

ДМИТРИЙ
АКУЛИЧ

неисчезнувшие

Дмитрий Акулич
Неисчезнувшие

«Автор»

2023

Акулич Д. М.

Неисчезнувшие / Д. М. Акулич — «Автор», 2023

Прошло около месяца с тех пор, как мир постигла катастрофа. Практически все человечество таинственно исчезло. Природа болеет, а города медленно превращаются в пыль. Полина была одной из тех, кто ощутил на себе горечь всей трагедии. Не теряя надежды, что ее дочь жива, она в одиночку пыталась противостоять изменениям. Но после двадцатичетырехлетней напуганная девушка встречает храброго парня Николая. Она узнает от него, что есть место, которое принимает выживших людей. Вдохновленная возможностью встретить там дочь, Полина отправляется с парнем в долгий путь. Тяжелая дорога открывает им серьезные испытания нового мира. Страх, боль, кошмары, существа будут покушаться на их жизнь. Сможет ли Полина еще увидеть свою дочь? И существует ли на самом деле то безопасное загадочное место, о котором говорил Николай?

© Акулич Д. М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

I	5
II	8
III	18
IV	23
V	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дмитрий Акулич

Неисчезнувшие

I

Город Гомель, что находился на юго-востоке европейской страны, не стал исключением из всех городов большого мира. Он также изменился, погрузившись в безмолвное страдание и в медленную гибель прошлого. Всего за две темные летние ночи городской шум утих: замолкли людские разговоры, исчез хаос, остановилось движение улиц, застыли моторы машин. Лишь редкое пение птиц и дикие голоса брошенных домашних животных разбавляли собой полную тишину. Большой город неторопливо исчезал, превращался в порошок, словно стачивался, как железо на точильном камне. Высокие здания первыми встретили неизвестное явление: крыши и стены верхних этажей многоэтажных зданий неспешно осыпались, бетонный твердый материал постепенно превращался в сухую пыль. Природа уныло и неспешно адаптировалась к недостатку чистого света, к редким прозрачным дождям. Ветер был непостоянным, часто менял свой характер. Он то в злобе гонял серость и укрывал бетонным прахом поверхность большого областного центра, то по-доброму дарил легкую прохладу.

Время бежало. Прошло уже несколько недель после первой темной ночи. В эту среду солнце уже тяжело опускалось на горизонт, словно замучилось смотреть, как изменяется зеленая планета. Большая горящая звезда с печалью пряталась за высокими полустертыми и еще уцелевшими домами. Вечер плавно уплывал к очередной слепой ночи.

По лестнице восьмизэтажного дома, в самом центре плотно застроенной части города, бегом вверх поднималась двадцатичетырехлетняя темноволосая девушка Полина. На ней была темно-зеленая тонкая курточка с металлической желтой застежкой-молнией, черные штаны и черно-белые кеды. За спиной болтался серый рюкзак с вещами первой необходимости. Девушка спешила укрыться от надвигающихся страхов ночи, ей нужно было спрятаться до темноты, найти укромное место. Поднявшись на пятый этаж, ранее двенадцатизэтажного здания, она вбежала в открытую дверь чужой квартиры. Полина оказалась в коридоре. Серое пространство между стен настораживало, и из-за мрачной видимости, сердце продолжало быстро биться, будто ноги все еще неслись по ступенькам. Полина вытащила деревянную светло-желтую битку, которая торчала из ее серого рюкзака. Девушка, переживая за свою жизнь, двумя руками крепко сжала рукоять своего орудия и испуганными глазами стала осматривать узкое помещение. Она неторопливо пошла по коридору. Страшно было невольно думать о смерти, представлять, что из какой-то комнаты выбежит неразумная дикость. С опасением девушка осмотрела всю площадь чужой квартиры. Здесь давно никого не было. Тогда она опустила руки и избавила тело от напряжения. Быстро заперла входную черную дверь квартиры, затем зашла в дальнюю самую светлую комнату, где оконный проем выходил на закат. Полина решила остаться здесь, в детской комнате. В дальнем левом углу стоял белый стол, на нем лежала только желтая прямоугольная рамка с фотографией семьи, которая жила когда-то здесь. Под столом беспорядочно разбросанные разноцветные карандаши. От ближнего левого угла, в сторону стола, стоял широкий невысокий бледный шкаф с распахнутыми дверцами, с оставленными или забытыми детскими платьями. Вдоль правой светлой стены, грустила одна не заправленная детская кровать. В середине комнаты, на полу валялся белый опрокинутый стул и несколько брошенных в спешке мелких детских вещей. Осевшая тонкая пыль была повсюду: на полу, на мебели, на тканях. В небольшом помещении было тихо, все погружалось в сумрак.

Не худая, но стройная девушка Полина подошла к оконному проему, где не было стекла, а только пластиковая рама, где по краям висели розовые шторы. Она простояла здесь около

минуты: поправляла свои темные кудри, что отросли чуть ниже плеч, волнительно всматривалась в последние лучи солнца, которые мрачнели в столь беспокойное время. Желтый естественный свет мягко касался ее овального белого лица, пышных маленьких губ, ровного заостренного носа. Уходящий огонь тревожил ее беспокойное состояние доброй души, предвещал смутную ночь. После Полина опустила небольшие усталые карие глаза, отбросила битую на желто-розовое одеяло, сняла с плеч свой серый рюкзак, бросила его около кровати. Затем она подошла к невысокому шкафу, с усердием стала двигать его в сторону выхода, намеревалась спрятать за ним дверь. Мысли о том, что что-то страшное и злое, может проникнуть в квартиру, не отпускали ее. Отодвинув и передвинув нелегкий предмет, как было нужно ей, девушка взялась за стол, прижала его к шкафу. Затем добавила к ним стул. Дверь была забаррикадирована. Теперь, Полина быстро подбежала к окну, широко развела по сторонам, до самого конца, розовые шторы – она боялась пропустить первый утренний яркий свет. Затем, выбив пыль с одеяла и подушки, уставшее хрупкое тело легло на мягкую кровать. Полина укрыла согнутые в коленях тонкие ноги. Легла спиной к стене. В одной руке, ближе к телу, она держала битую, в другой, край одеяла. Одинокая девушка храбро надеялась спокойно пережить очередную темную ночь.

С момента первого жуткого дня прошел почти месяц. В первые тяжелые дни, Полина испытала и пережила многие мучительные чувства, которые были больше всего связаны с исчезновением ее трехлетней дочери. Полина отказывалась мириться с происходящим. День за днем она искала своего ребенка, но ничего из этого хорошего не вышло. Сначала Полина обнадеживала себя, искала других, таких же, как она. После, потеряв надежду, поддалась гневу, обиде. С душевной болью и страданиями, к ней подбирались мысли о смерти. Она потеряла так много близких людей, потеряла настоящую правильную жизнь, что хотелось закрыть глаза и больше не открывать их. Несколько долгих дней она горевала, мучила себя. До тех пор, пока не приняла действительное, окружающие изменения, как реальность, в которой ей придется жить с не смиренной мыслью о своем живом ребенке. Сейчас быть одинокой в большом городе было страшно и опасно. Но Полина продолжала верить в существование дочки, что она где-то там со своим папой. Это придавало силы. Просто нужно было их отыскать. Но где они, куда ей идти, путались мысли. За эту неделю Полина не раз подумывала о том, что пора бы было покинуть Гомель, поискать людей за его границами, чтобы не сойти с ума от одиночества. «Где-то же должны быть мои родные?!» – подумывала она. Но вот куда именно бежать? В каком направлении есть жизнь? Она еще искала ответ.

Были ночи, когда девушка закрывала глаза, старалась уснуть, засыпала, чтобы набраться сил для еще одного сумасшедшего дня. Но бывало и так, что сон в тихое время не приходил к ней, отдалялся, боялся ее страшных рассуждений. Уже вторую неделю Полина искала спокойный уголок для сна. То дикие крики животных не давали покоя, то странные шорохи мешали возобновить энергию тела. Что будет сегодня? Она даже не гадала. В этот момент перехода вечера в ночь, из ее памяти вновь воспроизвелись, как слайды, те хорошие моменты прошлого, живого города: моменты радостных семейных торжеств, лица счастливых родных людей, смех доченьки, живые улыбки. Но затем, все в голове быстро поменялось, всплыли ужасные картины, тех событий, которые неожиданно уничтожили ее счастливую жизнь. Голова шумела, сердце колотилось от таких воспоминаний. Хотелось выбросить из головы все плохое, удалить всю боль последних дней...

Ну вот, черная луна поспешила сменить оранжевое солнце. Пришло время для тьмы. На смену заступила, все еще непривычная для Полины, беспросветная ночь. Первые часы в жуткой обстановке она старалась понять, какими будут ее следующие шаги завтрашнего дня. Но потом девушка все же сомкнула усталые карие глаза, ведь не было здесь того шума, который был бы против ее сна. В эту ночь Полину не тревожило дрожащее рычание злых и голодных диких животных, которые подверглись страшным изменениям. Коты, собаки бродили по

грязным улицам только в ночи и в пасмурные дни. Охотились на теплую беззащитную плоть только тогда, когда свет яркого солнца не ослеплял им глаза, не обжигал полуоблезлое тело, те открытые участки кожи, что больше не держали шерсть.

Ночь – это то время, когда Полина набиралась сил, либо, что чаще всего случалось, она ощущала страх и присутствие необъяснимого.

II

Утром, когда солнце показало городу всю свою круглую форму, легкий холодный ветер ворвался в комнату, где еще спала Полина. Ветерок сначала коснулся ее темных волос, а затем прикоснулся до светлой кожи лица. Он порывами ласкал молодое лицо, гладил маленький нос, пытался пробудить человека. Девушка, вдохнув прохладный воздух, резко подняла голову и туловище, отбросила часть одеяла от туловища к ногам, крепко сжала битую перед собой. Она была готова махать палкой со всей силы, готова была защищаться. Но от кого? В стенах по-прежнему было одиноко. Все из-за неприятного сновидения, что пришло к ней за пару секунд до пробуждения. Полина была встревожена и напугана. Дыхание участилось, глаза искали причину страха. Спустя недолгое время, она все же успокоилась. Перед ней было почти все таким же, каким она запомнила эту детскую комнату, когда ложилась в кровать.

Дверь комнаты была по-прежнему заперта, захламлена мебелью. Никто не пытался войти в помещение. В воздухе летала пыль, которая хорошо была заметна внизу на свету, особенно в открытых светлых углах. Ветер игриво залетал с правой стороны от Полины, со стороны, где раньше была оконная рама, оконный проем. Теперь же, спустя несколько ночных часов, вместо стены с прямоугольным окном, была стена с огромной дырой. Словно что-то съело первым делом оконную раму, а затем обгрызло бетонную массу вокруг проема, оставив только металлические толстые прутья, которые торчали из остатков стены как решетка. Шторы лежали на полу и слегка двигались от ветра.

Полине не показалась странной дыра в стене. Ей это было знакомо, половина городских построек уже имели схожие приметы. Высокие здания незаметно и хаотично рассыпались ночью, а днем наоборот слабела скорость стирания бетонных конструкций.

Несмотря на все это, не забывая голову жутким сном, Полина впервые за эти последние пару ночей, наконец-то, выпалась. Тело ощущало легкость и силу, появилось желание двигаться дальше.

Девушка несколько раз негромко чихнула, а затем встала с кровати. Оставив битую на желто-розовом одеяле, она достала из рюкзака прозрачную литровую бутылку, наполненную чистой водой, и в первую очередь, она умыла лицо прохладной жидкостью, избавилась от частиц серой пыли на коже. Затем сделала несколько глотков свежей воды и вернула емкость обратно на место. После чего, не спеша, достала из небольшого рюкзака защитную прозрачную маску, укрыла ей нос и рот. Глубоко вдохнула и спокойно выдохнула. Полина настраивалась на новый путь, совсем не зная, что ждет ее дальше. Будет это тусклый обыденный день, где только пыль, поиск жилья и еды, или же, вновь придется бороться за жизнь, встречая недружественных животных в тени. Девушка набросила серый рюкзак на темно-зеленые плечи куртки, взяла в правую руку светло-желтую деревянную битую. И, перед тем, как отправиться к двери, она подошла к дыре в стене, ощутила усиливающийся порыв ветра, взглянула на холодный мертвый город. Впереди только пыльные невысокие здания и многоэтажки с торчащей арматурой вместо верхних этажей, как столбы с короткой стрижкой. Одна серость, одна пелена тоски. Полина не ощущала внутри себя приятных переживаний, она проклинала это безумное время, которое испортило ей вкус к жизни.

Около минуты она тоскливо посматривала на город, как на мрачную архитектурную живопись. Когда девушка подумала о том, что пора бы покинуть комнату и, пора бы было уже спуститься вниз, как тут же, всякие мысли исчезли из ее головы. Холодная дрожь пробежала по всему телу. На мгновение Полина застыла, как вода в холодном феврале. От увиденного силуэта вдалеке девушка забыла, как дышать. Там внизу, чуть дальше школы, виднелся человеческий черный силуэт, который опускал руки и смотрел вверх. Над ним летал какой-то объект, словно шустрый взрослый ворон, который кружился, взлетал и опускался. Полина

протерла глаза, убедила себя, что ей это не снится и ее тело тут же растаяло. Она разбудила в себе новые мысли, желала встретиться с человеком и тут же бросилась освобождать проход. Мотивация сделала ее гораздо сильнее. Глаза горели надеждой, что там внизу ее ждут. Пусть незнакомый и чужой, но все же человек. Молодая и сильная Полина шумно отодвигала от дверей стол и шкаф, она ощущала резкие перемены, воображала только хорошее. Вырвавшись из детской комнаты, девушка быстрыми шагами пробежалась по коридору, вышла из квартиры и остановилась на лестничной клетке. Над ее головой открылось голубое небо, по которому одиноко, будто корабль в океане, плыло белое облако. «Поразительно, как же быстро за ночь исчезли верхние этажи этого здания...» – тревожно подумала девушка и вновь ускорила свои шаги, побежала вниз. Это был первый случай, когда ночь забрала сразу три этажа.

Полина шустро спустилась на первый этаж. С надеждой, что она не одна в этом городе, и с быстрым биением сердца девушка выбежала на улицу за железную темную дверь подъезда. Тут же ее встретили неприятности, преграда и опасность. Полину остановила худая белая собака, которая выглядела голодной и болезненной. Редкие участки шерсти, как и светлая кожа, были грязными, глаза туманными, а белые клыки острыми. И так, как прямой свет солнца был на другой стороне дома, а на этой стороне легла холодная тень. Зверь чувствовал себя в безопасности. Правее от подъезда в легком мраке одинокая собака безумно скалилась и до жути бешено рычала. Ее острый нюх и хороший слух следили за передвижением добычи. Озверелое животное готовилось наброситься на Полину. Белый свет раннего утра слегка ослеплял зверя. А прямые небезопасные для животного лучи солнца, которые могли защитить Полину, легли в нескольких метрах от высокого здания на детскую площадку. Девушке оставалось только добежать до прямого света и хищное животное отстанет. Полина сильнее сжала биту, крутила головой, смотрела: то на зверя, то на яркий свет теплых лучей. Дыхание было не быстрым, маска слегка мешала хорошо и много вдохнуть очищенного от пыли воздуха. Полина была готова бежать, она не могла упустить тот силуэт, что стоял за учебным заведением. Но сможет ли она спастись бегством? Девушка сама не в силах была ответить на этот вопрос. Нужно было попытаться это проверить. Как только собака сделала неторопливый шаг к Полине, девушка тут же рванула со всей силы к яркому свету. Сердце загрохотало, как у убегающего зайца. Серая плотная пыль под ногами, под подошвами черно-белых кед, стремительно поднималась, с каждым шагом росла все выше и выше, быстро поднималась до уровня колен. Полина не оглядывалась, в эту минуту ей казалось, что она успеет к теплому желтому пятну. Прозрачная маска на лице девушки совсем не покрывалась паром изнутри, но плохо фильтровала пыльный воздух на бегу. Стало труднее дышать. Когда оставался всего лишь шаг до спасения, девушка почувствовала, как за плотную черную ткань ее штанов вцепились крепкие челюсти сумасшедшего зверя. Полина потеряла скорость и равновесие, как срубленный стебель, она упала перед самой границей света. Тело крепко ударилось об тонкую поверхность сыпучего песка, которая скрывала под собой твердую почву. Поднялась пыль вокруг девушки и собаки. Полина, не теряя сознания, не теряя концентрацию своих мыслей, крепко, двумя руками, держалась за свою биту. Из-за плотной пыли она не видела собаки, но ощущала крепкую хватку на левой колоше штанов. Тогда испуганная девушка со всей силы махнула орудием, ударила дубиной по голове свирепого зверя. Да так, что палка переломилась на две части, оставив Полине лишь рукоять. Брызнула темная кровь во все стороны, челюсть безумца ослабла. И девушка в следующую секунду, словно пробираясь через песчаную бурю, слепо поползла вперед.

На одном дыхании Полина выползла из тени на участок, где солнечный свет осветил поднявшуюся пыль над ее телом. Девушка встала на ноги и с тяжелой головой сделала несколько шагов, отдалилась от темной стены серых песчинок. Солнце ударило по глазам, веки чуть опустились вниз. Хоть Полина и была напугана, но она не испытывала паники, ее дух был закален прошлыми стычками с озлобленными животными. Она даже не думала о том, мертв ли враг или нет. Отбросив в сторону рукоять биты, она подобрала красный кусок железной трубки,

что лежал на детской площадке. Полина готова была вновь обороняться. Но было уже совсем тихо... Ее голову освежила главная мысль о таинственном человеческом силуэте, которого она видела с высоты. Оттого, и сердце завелось по-новому. Девушка не оббила одежду, не очистила себя от пыли, нужно было поскорее двигаться к двухэтажному зданию школы. Мысль торопила, просила желаемое. Без оглядки, мчась по ярким пятнам света, Полина быстро достигла цели, подбежала к нужному месту. Она стояла около школы, что слегка утратила свою целостность. Стены были выкрашены в телесные, светло-рыжие цвета, оконные стекла исчезли, на верхнем этаже кое-где рассыпался белый кирпич. К сожалению, здесь рядом совсем никого не было. Девушка покрутила головой, затем принялась искать следы на сухой серой поверхности. Полина волновалась, сердилась на ветер, что летал внизу и искажал все необходимые знаки. Злилась и раздражалась из-за того, что не получила то, чего ждала. Появились сомнения насчет темного силуэта. Девушка прошла чуть дальше к более высокому белому зданию с уцелевшей синей крышей. «Возможно, где-то здесь... Может, на этом месте я видела его, загадочного человека?!» – она начала путать сама себя. Но кроме маленьких ранних певчих птиц, что невысоко летали и кружились рядом, Полина больше никого не видела. «Может мне показалось?!» – подумала она, и недовольно скривило лицо, – «Ну нет... Я не схожу с ума! Куда же он мог уйти?»

Полина склонила голову, продолжала осматривать новое место на наличие хоть каких-то следов. Предполагала: не встретить зверя на пути, она бы успела вовремя, без всяких проблем встретила бы человека.

Потратив совсем немного времени, Полина обнаружила еле заметные отпечатки от больших подошв на сером песке. Ощувив радость и трепет, что она стала ближе к незнакомцу, девушка за эти несколько тяжелых недель впервые улыбнулась, растянула свои пухлые розовые губы. Полина еще больше обрела надежду, что есть еще такие же, как она, выжившие в этом городе. Девушка пошла по следу, как охотник за дичью. Шла по крупным отпечаткам мужских ботинок, которые вывели ее на центральную улицу, на проспект Ленина. Широкий простор был захламлен грязными автомобилями, их было настолько много, что не было свободного места даже на тротуарах. Ни одна из машин, что просматривалась Полине, не была повреждена странным явлением, которое медленно поедало город. Ни краска, ни резина колес – совсем не изменились. Даже несколько стекол оставались целыми и запыленными. Полина уже бывала здесь, но давно, пару недель назад она пересекала эту улицу в поисках людской жизни во времена, когда она интенсивно искала мужа и дочь. Сейчас, охватив взглядом проспект, ей казалось, что он оставался тем же: спокойным, унылым и серым. Ну, естественно, кроме человеческих таинственных следов, которые привели ее сюда и тут же исчезли у первой легковой машины. Но далее Полина увидела след на капоте и на крыше красного автомобиля, что стоял перед ней. Она залезла на крышу этой маленькой машины, затем по следам прошла в центр широкой улицы, шла по крышам спящих легковых автомобилей. Девушка боялась издавать голос, опасалась безумных животных, которые могли бы услышать ее звонкий тон и окружить со всех теневых сторон.

Впереди, чуть правее, Полина услышала, как раздался негромкий хлопок. Кто-то закрыл багажник старого автомобиля, оживил спящую пыль на всей машине. Девушка сразу же бросила взгляд в сторону звука и сильнее сжала металлическую трубку в своей теплой правой ладони. Но когда она увидела, как высокий парень в черной одежде и с сумкой на плече взобрался на крышу автомобиля, затем перепрыгнул на другую, Полина сильнее насторожилась. Она будто засомневалась, отпустив свой план по поиску человека, стала молча наблюдать. Неторопливый незнакомец то спускался к дороге, то вновь поднимался на машины, он что-то искал, осматривал салоны и багажники. Не замечал, как хаотично приближался к девушке, которая замерла в окружении темно-серых тонов улицы. Парень нервно думал о своем и почти полностью отдалился от опасной реальности.

– Здравствуйте?! – негромко произнесла Полина.

Парень не услышал ее тихий голос, он продолжал медленно и осторожно осматривать автомобили.

– Эй! – громче воскликнула девушка.

В ту же секунду незнакомец вскочил на автомобильную крышу так, будто его кто-то подбросил. Он вытащил из-за ремня пистолет. Нервно приподнял правую руку, направил оружие на Полину. Ему казалось, что человек, стоящий перед ним, представляет опасность. Все это из-за сложной жизни нелегких последних недель, которые научили его быть более храбрым и помогли адаптироваться к озлобленному городу. Свежие тревожные моменты памяти еще кружили в его голове. Молодой парень несколько секунд стоял молча, он осматривал Полину и все больше убеждал себя, что перед ним стоит настоящий человек. Девушка рассматривала парня, но не смогла полностью увидеть его лицо, ведь все, кроме его глаз, было скрыто под темной тканью. Полина лишь видела перед собой высокого плечистого незнакомца в черной одежде, который все еще находился недалеко от нее. Она тяжело вздохнула, оживилась и растерянно произнесла:

– Привет.

Вместо ответа, парень изменил свое мыслительное выражение лица, чуть прижмурился и осторожно огляделся. Он услышал недалеко от себя невыразительные звуки и почувствовал холод в душе. После чего приложил указательный палец к своим губам, а точнее к ткани, которая прятала губы, и тихо произнес:

– Тиинише...

Теперь крепкому парню было чего бояться. Нет, не одичалых животных, а что-то более непредсказуемое. Парень отвел пистолет от Полины, прижал его к себе. Затем он спешно и тихо опустил широкую серую сумку на грязную крышу соседнего зеленого автомобиля. Повернулся за спину, поднял с багажника свой оставленный военный пыльно-зеленый рюкзак цвета хаки и стал держать его в левой руке. Парень ждал чего-то опасного. Он внимательно слушал, зорко смотрел и хорошо чувствовал. Подкрадывающийся ужас легкой дрожью охватывал широкоплечее тело. Парень вспоминал плохое прошлое, боялся допустить очередную ошибку.

В душе девушки нарастало напряжение, она настороженно водила глазами.

Легкий ветер незначительно поднимал пыль, загрязнял только первый метр от поверхности дороги.

Незнакомец, погружившись в кучу разных беспокойных мыслей, старался не только себя обезопасить, но и уберечь Полину. Он набросил на левое плечо рюкзак, забитый консервами и одеждой. Затем он взмахнул свободной ладонью, тем самым позвал девушку к себе. Удерживаясь от слов, парень продолжал бдительно крутить головой, холодным взглядом он искал врагов за девушкой и около себя.

Полина с легкой тревогой сделала несколько бесшумных шагов в сторону парня. Не успокоившись, она поспешно думала: что теперь все изменится, что тот незнакомец окажется хорошим человеком, что теперь будет проще выживать в измененном мире. Эти мысли быстро перелистнулись, когда Полина остановилась и ощутила испуг. Оставаясь на небольшом расстоянии от парня, она покрутила головой, посмотрела чуть левее незнакомца. Что-то непонятное мгновенно пробежалось вдоль тротуара около широкого здания за его спиной. Темно-серая тень, ростом со взрослого человека, страшно ускользнула от глаз девушки и затаилась где-то в стороне. Полина прижмурилась, а затем вернула глазам естественную форму и кинула взгляд на парня.

– Там. Там что-то есть, – в страхе, быстро произнесла она, указав левой рукой в левую сторону.

Девушка пристально и испуганно искала в пыльном воздухе необъяснимое.

Тогда же парень развернулся, резким движением направил черный пистолет в указанное место. Но между машин, за серой песочной бурей ничего не разглядеть.

– Что ты увидела? – спросил он твердым тоном.

– Не знаю, – растерянно ответила Полина и чуть расслабила хватку правой ладони со своего оружия.

Парень опустил пистолет и быстро подошел к ней. Они стояли друг напротив друга, на разных машинах, в центре улицы. Он пальцем левой ладони спустил с лица черный шарф. Перед ней стоял высокий, сильный, не слишком красивый, но приятный на лицо молодой человек. Его небольшая шевелюра рыжих волос скрывалась под черной кепкой. Под козырьком, под тонкими рыжими бровями глубокие зелено-желтые глаза. На светлом лице ровный веснушчатый нос, тонкие губы, мелкая щетина на округлой бороде.

– Привет... – с волнением, вновь произнесла черноволосая девушка. – Возможно, мне показалась, что здесь есть кто-то еще...

– Не показалось, – самоуверенно ответил он.

Парень не переставал осматривать улицу, он только раз взглянул в темные глаза незнакомки и с опаской надеялся не попасть в какую-то новую ловушку. В отличие от Полины, парень за последние тяжелые дни прошел по более эмоциональному и сложному пути, поэтому имел осторожность во всем.

– Оно тебя не касалось? – спросил он.

– Что? Кто? – говорила она с еще большим волнением.

– Существо.

– Ты о собаке? – предположила Полина, этот странный разговор ее пугал.

– Какие еще собаки?! – нервно сказал парень. – Существо, оно было здесь, где-то очень близко от нас. Но сейчас вроде тихо, не видно и не слышно его.

Парень с большей уверенностью, что вокруг них нет никого, подумывал о том, что пора бы уже вернуться домой. Он слегка успокоился. А вот Полина оставалась в том же напряженном состоянии, где мысли путались насчет незнакомца. Она вновь вернулась к размышлениям о доверии. Ведь перед ней стоял странный, вооруженный человек, который не проявлял к ней никакой улыбки и удивления. Вел себя так, будто встреча с человеком в мрачное время была для него обыденностью. Она не понимала его. Но притяжение и большое желание поговорить с парнем шло на противовес всему. Они оба на минуту задумались. А когда Полина захотела что-то вымолвить, то парень опередил ее.

– Ты одна? – быстро спросил он.

Глядя в ее карие пугливые глаза, он желал услышать от нее только честный ответ.

Полина слегка лживо улыбнулась, но затем отпустила улыбку и тревожно произнесла:

– Одна...

– Хорошо, – он поверил ей и добавил, – Идем. Пока существо не вернулось. Потом будем знакомиться. Иди за мной.

Тихонько и скрытно он вернул пистолет обратно, не хотел больше пугать оружием девушку. Затем прикрыл нос и рот тканью, пошел по легковым автомобилям за сумкой, которую ранее пришлось оставить. После спустился вниз к тротуару, встал у многоэтажного здания. Посмотрел на Полину, подал ей руку и помог хрупкой девушке спуститься.

– Следуй за мной. Если хочешь спастись, то не отставай. Идем, – сказал он и повернулся спиной к девушке.

Парень сделал пару шагов вперед, затем обернулся.

Полина оставалась стоять на месте, она не покидала пыльное пространство среди мертвых машин и домов. Не так она представляла эту встречу. Она настороженно посматривала на незнакомца.

– Идем же! Нам нужно как можно быстрее покинуть проспект, – сказал парень. – Или я уйду без тебя!

Полина не до конца понимала, от кого они бегут и куда. А поведение парня выглядело правдивым. Больше всего девушка боялась вновь остаться одной. Поэтому, очистив голову от всяких подозрений, Полина пошла за ним.

Как по лабиринту, двое быстро пробирались по улице, виляя в транспортных преградах. И как только они вышли из столпотворения легковых автомобилей, парень произнес:

– Нужно переждать. Убедиться, что нас не преследуют. Здесь есть кофейня неподалеку. Там отсидимся.

– Да. Хорошо, – сухо ответила Полина.

Он редко смотрел на нее, чаще бросал свой взгляд на городские многоэтажки, на темные углы и маленькие вихри играющего ветра. Ощущал себя как сбежавший пленник.

Они шли дальше. Обойдя один угловой дом, пройдя через двор, который был пуст от автомобилей, они вышли на дорогу. Перейдя ее, быстро подошли к кофейне, которая размещалась на первом этаже пустующей многоэтажки. Здесь у фронтальной части заведения были разбросаны столы и стулья, но сама терраса кафе уцелела. У входной двери низкорослые туи спрятали свои зеленые платья под серой пылью. Парень открыл белую дверь, не пропуская Полину вперед, и, не ступив за порог, он просунул только голову и осмотрел пространство. Здесь не было свежих следов на тонкой пыли, и парень вошел внутрь. Полина переступила уличное меню и вошла вслед за ним.

Маленькое помещение было уютным: на стенах висели зеркала и картины. Там же, у стен, стояло несколько высоких конструкций с полками, на которых были аккуратно расставлены разные мелкие предметы. На полу коричневые диваны, белые стулья и деревянные столы – все было на своих местах. Легкая пыль укрывала спокойствием всю кофейню. Здесь не хватало лишь людей: посетителей за столом, вежливых официантов, живого общения, теплоты жизни. Полина представляла, как еще месяц назад здесь все было иначе: как за дверью шумел город, как многолюдно мелькали за стеклом силуэты.

Тогда Полина закрыла входную дверь, повернула защелку. Они сняли свои маски, открыли лица. Парень медленно опустил свои вещи на диван, так, чтобы не потревожить оседлую пыль. Теперь у него было гораздо больше времени, чтобы познакомиться с девушкой, узнать ее. Немного покрасневшие глаза Полины и ее усталый вид не портили всю красоту ее милого лица. Она хлопала черными ресницами, растерянно думала о своем, у нее было столько вопросов к незнакомцу, что она запуталась в них. Парень несколько минут робко рассматривал девушку, а затем спокойно сказал:

– Можешь уже бросить...

– Что?

– Свое оружие. Оно явно будет бесполезно против существа.

– Ах, это, – она взглянула на длинную красную трубку. – Я нашла ее на детской площадке, когда разломала свою битую об голову бешеного больного зверя. И знаешь, это оружие прекрасно подходит для борьбы против мелких сумасшедших животных. Так что я ее пока оставляю.

– Хм... Ладно. Меня зовут Николай.

– Полина.

– Ну что ж, Полина... – сказал рыжеволосый парень и отошел к столику, – Я знаю, тебе хочется обсудить многое, как и мне, но давай это перенесем на чуть позднее время. Оставим все важные вопросы на потом. Хорошо? Мне нужно сосредоточиться, подумать о нашем выживании.

Парень взял салфетки со стола и протер ими мягкий диван, затем стол.

– Можешь сюда сесть, а я пока прослежу за улицей из окна... – сказал он.

Она присела на диван.

– Хорошо. Но я не понимаю, от кого мы убегаем. Николай, разве не проще держаться солнца? Они же явно бояться прямого солнечного света?!

– Предположу, что ты говоришь сейчас о мутированных животных. Но я сейчас говорю не о них... Ты воды не хочешь? У меня есть в рюкзаке.

– Воды?! Нет, спасибо. У меня своя есть, – она удивилась, как быстро изменилась тема их разговора. – Может, еда имеется?

– Да. Но придется подождать... Не волнуйся, скоро позавтракаешь... – проговорил он.

«Опять нужно ждать. Не люблю ждать!» – подумала Полина и отвела глаза на картину, что висела на одной из стен.

– Ну, вроде никого, – продолжал следить за улицей парень. – Еще десять-двадцать минут для точности, и уйдем отсюда.

– Куда уйдем? – спросила она и посмотрела на Николая.

После ее слов прозвучал громкий, пискливый, устрашающий крик за стенами заведения. Будто ребенок бешено закричал от мук. Будто кто-то завыл из глубокого колодца, звонко и в то же время глухо донесся длинный отчаянный визг.

Полина вздрогнула, встала с дивана и вышла в центр помещения. Она никогда раньше не слышала этот ужасный звук. Сегодня ее эмоции словно качели, которые качались от легкого волнения к трагедии.

– Ни слова! – с досадой произнес Николай.

Незамедлительно он бросился к своим вещам: набросил на плечо рюкзак, поднял сумку. После подбежал к девушке и крепко схватил ее за руку.

– Идем, – потащил он ее за собой.

Двое медленно покинули главное помещение, шли по узкому коридору к запасному выходу. Тут же Полина остановила парня и произнесла:

– Что это, что за звуки? Что за крики? Где-то поблизости есть еще люди, они в опасности?! Мы должны им помочь!

– Молчи... Не говори ничего... Тише. Это не люди, – прошептал он и отпустил ее руку, вытащил пистолет. – Хочешь жить, слушайся меня.

– Мг... – согласилась девушка.

– Идем, – тихо, с легкой хрипотой прошептал Николай.

Они вышли на задний двор. И там же остановились. Парень осмотрелся. Здесь стояли невысокие деревья, которые лениво покачивали темно-зелеными ветвями. Зеленая высокая трава пробивалась сквозь осадки пыли и тянулась к свету. Несколько машин таились в сером мраке, прятались в широкой тени многоэтажных зданий. В центре двора было одно невысокое здание, которое вместило в себя несколько магазинчиков. Оно было еще с уцелевшей красной крышей и застекленными окнами.

Из-за прохладного утреннего ветра, который стал усиливаться и проявлять свою активность, пыль красиво разлеталась. С каждым часом серость поднималась все выше и выше.

Молодые люди укрыли лица. Переглянулись.

Николай повернулся к девушке, близко поднес свои спрятанные за тканью губы к ее левому уху и твердо произнес:

– Сейчас идешь за мной. Только не оглядывайся. Запомни! Не оглядывайся! – твердо, по-мужски произнес он.

Парень первым пересек узкую дорогу, которую замело серым песком. Он устремился в сторону заброшенного продуктового магазина. Полина бежала за ним, не оглядывалась, пыталась не представлять жуткую картину, как ее что-то схватит за спину и утащит. Но страшные мысли, от которых бежали мурашки по коже, все равно коснулись ее. Казалось, что что-то большое и сумасшедшее преследует, охотится только за ней. При этом Полина ощущала

необыкновенную тревогу и сильный страх. Было большое желание немного успокоить свои воображения. Очень хотелось посмотреть за спину и убедить себя в том, что там все в порядке. Но делать этого было нельзя. Неспроста парень дважды повторил: «Не оглядывайся!». Поэтому девушка смотрела только на его спину, верила ему, бежала за ним.

Серая толща пыли от исчезнувших крыш и верхних этажей высоких зданий смешалась с ветром и укрыла нижнюю часть человеческих тел. Выше пояса редкой толпой летали легкие пылинки, которые пропускали через себя больше света и кислорода.

Николай и Полина быстро пересекли дворовую площадку и вышли на Привокзальную улицу. Тут же за их спинами снова прозвучал один устрашающий недолгий визг. А после где-то с правой стороны послышался второй, который был ближе к ним. Из-за жуткого второго крика Полина почувствовала неприятный звон в ушах, легкое помутнение в глазах. А когда плохое самочувствие отпустило ее, девушка посмотрела на Николая, который перебирался по крышам оставленных машин на другую сторону улицы. Не раздумывая, она быстро взобралась на первый черный автомобиль и, как только решила сделать широкий шаг вперед, чтобы прыгнуть на следующую крышу, она вновь ощутила беспокойство. На этот раз Полина испытала небольшое затруднение в дыхании, она почувствовала, как частички мелкой пыли залетели в рот. Девушка закашляла. Из-за неочищенного воздуха ослабла. Выпустила металлическую трубку из рук. В прозрачной пластмассовой маске напротив носа появилось маленькое отверстие, которое пропускало городскую пыль и препятствовало нормальному дыханию.

Николай, почти оказавшись на другой стороне улицы, словно почувствовал, что что-то не так с Полиной. Обернувшись к ней, он тут же вернулся назад. Полина задыхалась от появления уже новых мелких дыр в маске, кашель усилился. Тогда парень опустил сумку, снял черную перчатку с правой руки и, когда девушка выпрямила голову, он теплой ладонью закрыл видимые повреждения. Николай быстро, тревожным голосом произнес:

– Вдохни воздуха, словно в последний раз. Мы скоро будем на месте. Вдохни, и когда я уберу ладонь, удержи дыхание. Ты меня поняла?

Полина подняла вверх большой палец правой руки. Она глубоко вдохнула набрала в себя, как можно больше воздуха. Затем убрала руку парня и широкими шагами пошла вперед, перешла улицу. Николай тоже торопился. Для обоих было странным, что маска из крепкого материала стала подводить. Становилось еще более беспокойно. Теперь Полине было неважно, куда ведет ее парень – хотелось поскорее спрятаться от пыли и задышать полной грудью.

Они перешли дорогу и оказались у небольшого строительного магазина. Окна которого были забиты тонкими листами фанеры и всяким другим твердым мусором. Стены перестали быть белыми от приставучей серой пыли, которая облепила магазин со всех сторон. На лицевой стороне, вверху, чуть просматривалась реклама. Крепкая черная входная дверь имела глубокие царапины. Она была надежно закрыта изнутри, а около ее ручки слева на стене была красная кнопка.

К магазину первым подбежал Николай, он спустил с лица защитную ткань, нажал на кнопку.

– Яша, дверь! – четко, по-командирски произнес парень.

Затем вернулся жуткий городской крик, и Николай снова повторил, но на этот раз более громким голосом.

– Дверь! Яша, дверь!

Изнутри послышались щелчки, дверь открылась, и Полина, пулей первой вошла в освещенное помещение. Николай захлопнул за собой дверь, вернул замки в защитный режим. Девушка сразу же сняла поврежденную маску, отбросила ее подальше. И, не замечая ничего вокруг, несколько раз глубоко вдохнула. Затем она быстро задышала чистым воздухом, выровняла дыхание. Тогда-то, Полина заметила перед собой небольшую черную собаку с рыжими лапками и с синим ошейником. Доброе животное весело встречало хозяина и гостью, шустро

махало хвостом. Полина в тот же момент вздрогнула, дернулась от неожиданности и прижалась спиной к двери. В ее памяти промелькнули все плохие случаи за этот последний жуткий месяц. Случаи были связаны с заболевшими, сумасшедшими животными, которые набрасывались и гнали за ней. Николай заметил этот испуг Полины и поспешил ее успокоить. Он прекрасно понимал, чего боялась девушка, отчего ее небольшие глаза стали шире.

– Полина, все нормально! Все хорошо! Не бойся. Собака настоящая, правильная, добрая. Яша не бешеный зверь. Успокойся. Он такой же, как и мы. Как ты и я. Здоровый.

Черный пес без перерыва махал хвостом и по-доброму смотрел на Николая, затем на гостью, потом снова на хозяина. Рыжие круглые глаза животного были красивыми, несли милость и теплоту.

– Стоило бы меня предупредить, – оживленно произнесла Полина.

– Когда? – сказал Николай, подергивая плечами.

– Ладно, я в порядке... Я привыкну.

– Тогда познакомься. Это Яша – мой единственный друг, который всё это проклятое время спасает меня своим присутствием изо дня в день. Тебе нечего бояться, он хороший друг.

– Хорошо... – прошептала девушка и отлипла от дверей.

– Теперь нам нужно неспешно снять с себя пыльную верхнюю одежду. И бросить ее вот сюда, – парень показал на кордонную большую коробку. – Как пыль осядет, я все очищу. Такие уж у нас здесь правила, – улыбнулся Николай и продолжил, – А пока, давай-ка мне сюда свой рюкзак. Оставим его здесь.

Он помог Полине снять тяжелый серый рюкзак с ее хрупких плеч, опустил его вниз, поставил около коробки. Затем, он оставил свои сумки здесь же, погрузил грязную верхнюю одежду в коробку, взял из своего рюкзака несколько вещей и посмотрел на девушку.

– Полина, ты привыкнешь к Яше. Давай же, оставляй пыль у дверей и подходи. А я пока пойду покормлю друга, – отошел от Полины Николай и, не умолкая, встал у маленького деревянного стола, – Сегодня я нашел что-то особое, мясные консервы. Правда, только три, остальные уже испортились, вздулись. Ну, ты знаешь, как сейчас с продуктами обстоят дела. Полина, ты меня слышишь? Не стесняйся, располагайся. Знаешь, у меня есть еще консервированные фрукты. Ты любишь ананасы?

Девушка продолжала стоять у двери, медленно рассматривала все помещение, не торопясь снимала пыльную одежду. Внутри маленькое здание стало не похоже на строительный магазин, теперь это был маленький уютный домик, где все было аккуратно расставлено по местам. Здесь, недалеко от Полины на крючках висела чистая одежда, на полках находились важные и уцелевшие инструменты, а внизу грустили банки с краской и большое количество пятилитровых емкостей с водой. Дальше, у правого края, толстый матрас с красно-синим одеялом и подушкой, тут же коричневая кровать для собаки. Левее темный стол и различные предметы: от мелких деталей до больших вещей. Было здесь и компьютерное черное кресло, синий чемодан и разные сумки. Слева две белые двери, что скрывали другие помещения. На полу было слишком чисто и аккуратно. Над потолком в левом дальнем углу шумел прибор для очистки воздуха.

Девушка убрала пыльную одежду в коробку, показала себя в зеленой тонкой майке, в зеленых штанах и черных носках. Она продолжала скромно стоять у входной двери, бегала глазами по всему помещению.

– Полина?! Ты слышишь меня? Подходи ближе, чего ты там стоишь?! – сказал рыжеволосый парень в синей кофте и в темных штанах.

– Да. Я просто поражена твоим убежищем. Здесь столько всего... Видимо, ты с первого дня здесь.

– Можно и так сказать. Я раньше работал здесь, в этом помещении. Правда, это уже не назвать магазином... Пришлось переоборудовать помещение. Адаптироваться.

Полина, не отводя глаз от собаки, тихо подошла к парню.

– Это что получается?! Твоя собака открыла нам дверь?

– Да. Яша хорошо обучен. Это на тот случай, чтобы другие не смогли открыть дверь, вломиться в мой дом с улицы, когда меня нет. Ты не ответила мне, ты ананасы любишь? У меня есть пара баночек, – он отошел от стола и открыл белую дверь, вошел в маленькое помещение, напоминающее кладовку. – Есть еще картошка, правда, ее мало, но мы можем сварить пару... Есть сладкое: леденцы и шоколадки. Они у меня хорошо хранятся. Что будешь?

Парень рылся в картонных коробках, переставлял их, искал, чем же угостить гостя. Ему хотелось понравиться Полине, он перечислял все, что находил. Девушка подошла к двери кладовой и заговорила:

– Сейчас не до ананасов. Ты говорил про других людей. Есть еще выжившие люди? Те, которые с улицы пытались вломиться к тебе... А те ужасные крики, которые я впервые услышала... чьи они?

– Давай позже об этом поговорим. Хорошо? У нас полно времени. Тебе бы сперва умыться. Волосы вон, какие... в пыли. Приведи себя в порядок. Соседняя дверь. Там есть вода, я соорудил небольшой душ. Ты разберешься, что и как там работает, все легко на самом деле. Повернешь кран, и вода пойдет. Там и теплая есть. Только не слишком увлекайся, – ответил парень и взял в руки небольшую бумажную коробку.

– О, круто, что у тебя есть душ с теплой водой!? Я с удовольствием его сейчас посетую. Но от разговоров, от моих вопросов ты не уйдешь.

– Не уйду, отвечу на все.

Девушка открыла дверь, взглянула на душевую. Затем отошла, взяла кое-какие вещи из своего рюкзака, среди которых был заостренный нож с темно-зеленой рукояткой. Она спрятала его в чистой одежде и быстро удалилась за дверь. Полина не на все сто процентов доверяла Николаю, ведь она едва знала этого человека. Но также она не смогла устоять перед душевой и поэтому почти не думая поспешила вымыть тело.

III

Замерцали лампочки над потолком. Николай был встревожен тем, что за два последних дня сбои стали чаще. Словно что-то намекало на то, что свет вот-вот совсем погаснет. «Только не сейчас.» – подумал парень, украшая стол едой. Свет больше не шалил, оставил всю тревогу присутствующих позади.

Полина долго не выходила, она наслаждалась теплой водой, которая нагревалась от электричества. Она словно оживала, ощущала свободу, будто смывала с себя всю тяжелую ношу.

Но когда пришло время выходить к Николаю, девушка спрятала небольшой нож в кармане чистых черных спортивных штанов. Она чувствовала внутри себя недоверие к нему, пугливость.

Полина вышла в черном спортивном костюме, который хорошо подчеркивал ее стройную фигуру и высокую грудь. Чистая теплая кожа лица вмиг ощутила прохладу воздуха. Холод, как ток, быстро пробежался по всему телу и мигом исчез. Черные кудрявые волосы блестели от белого света, маленький аккуратный нос слегка порозовел из-за теплой воды. Девушка после принятия душа ощутила наслаждение, приятную слабость.

Парень ее встретил с очарованным взглядом и, восхищаясь ее красотой, позвал к столу. На маленькой прямоугольной плоскости лежала неочищенная, горячая, вареная картошка, две банки мясной консервы, открытая банка консервированных ананасов, шоколад и одно яблоко.

Полина сначала посмотрела на собаку, которая отдыхала на постели с закрытыми глазами, видимо, спала. Затем девушка осторожно присела на единственное кресло, спокойно положила на стол свой заостренный нож и также спокойно произнесла:

– Теперь рассказывай, кто ты такой и есть ли еще люди в городе. Откуда здесь электричество? И про ужасные крики не забудь.

– Хорошо. Но ты хотя бы покушай. Ты ешь, а я тебе все расскажу.

– А ты что, сам есть не будешь? – опустила черные брови Полина и чуть прищурилась. – Сначала ты попробуй.

Она очень хотела есть, и то, что было на столе, соблазняло утолить голод.

– Хах, ты мне не доверяешь?! Понимаю. С твоей стороны это правильно. Но сейчас все исправим, – ответил с ухмылкой парень и попробовал каждый продукт по чуть-чуть.

После минутного молчания девушка напала на еду. А Николай стал отвечать на ее поставленные вопросы.

– В ту ночь, в первую черную луну, до того, как произошло что-то странное, я подрабатывал в баре. Первое время, все было как обычно: играла музыка, шумели посетители, приходили заказы. Ну а спустя час...люди замерли. Все, кроме меня... Они около минуты стояли неподвижно, я сперва растерялся, а потом вышел в зал. И люди, как табун, все быстро выбежали на улицу. Словно их кто-то позвал или испугал. Они не толкались, не кричали. Без паники молчаливо удалились. Когда в заведении остался только я...я ощутил беспокойство, не отпускал пустой стакан из рук. Я следом пошел за ними. Хотелось посмотреть, куда все убежали. «Может что-то на улице случилось?», подумал я. Но там ничего и никого. Пустой город. Ночные фонари погасли разом. Непроглядная тьма окружила меня. Тишина пугала. А над городом нависла луна, точнее, ее контур. Как кольцо. Возможно, затмение или какое-то другое явление закрывало ее тогда. Короче, была такая же темная ночь, как вчера или неделю назад. Только блеклый свет луны в очертании круга и ни одной звезды. Связи не было. Электронику всю вырубил. Я провел при свечах всю ночь в баре. Ну а под утро, городской свет хаотично замигал. Улицы, дома заиграли светом, как новогодние гирлянды. Потом свет утих... Но в городе по-прежнему ни души. Я побежал домой. Через пару кварталов услышал многочисленные сигналы машин, а после увидел людей, которые спешили куда-то, убегали от чего-

то. Тем днем творился хаос, никто не отвечал мне, куда они уезжают. Лишь кричали на меня: «Спасайся! Спасайся!» От чего? Я не понимал. Как сейчас, помню их страх в бешеных глазах и весь испуг внутри себя. Я не смог дозвониться родным, никакой связи не было. Я не знал, что мне делать... Это жуткое смятение пугало меня... Черт, тяжело в душе, тяжело даже сейчас об этом говорить...

Полина оставила еду и, испытывая грусть, произнесла:

– Мне это знакомо. После той ночи, в первое утро я потеряла связь с родителями и с сестрой. Когда муж шептал о каком-то спасении, я держала дочь за руку и не отпускала телефон... мы сели в машину, отправились в родительский дом, но там никого не было, только открытая нараспашку входная дверь. Мы вернулись в автомобиль, продолжали куда-то ехать, а затем остановились, встряли в пробке. Я не знала, куда меня везет муж, он вел себя очень странно, часто шептал что-то. Я включила местное радио, которое почему-то еще работало, женский голос все твердил о самоспасении, о том, что нужно поскорее убираться из города. Я с раздражением, в страхе обнимала дочь. Мы простояли в дороге целый день, почти не ехали. Муж не хотел оставлять машину и пешком покидать город. Потом вечер. И так быстро стемнело, за мгновение улицы стали черными. В тот момент я перестала слышать, мои уши заложило, а тело и вовсе перестало слушаться меня, будто превратилось в желе. Я перестала чувствовать, говорить. Больше не ощущала прикосновение дочери. Тогда, во тьме, я потеряла ее, свою дочь Марию... Было мучительно страшно, хотелось кричать, искать ребенка, но... Я просидела на заднем сиденье автомобиля до утра. В итоге мой муж, моя дочь, как и все, кто был рядом, исчезли. Это было ужасно... Я одна осталась стоять в недоумении, среди брошенных машин... Я потеряла ее... свою маленькую принцессу... – Полина недоговорила, слезы быстро скатились из покрасневших глаз по ее нежному лицу.

Николай опустил голову, почесал рыжую щетину на левой щеке. Он вспомнил об отце, о единственном родном человеке. Полина вытерла грустные глаза от влаги, ей хотелось быстрее поговорить о чем-то другом, и она спросила:

– А ты откуда?

Парень поднял голову, посмотрел на Полину.

– Я жил в дальнем районе, в Волотове. А бар был в центре. А основная работа была здесь, в этом помещении...

– А почему ты здесь остался, а не дома? Твой дом стал рушиться?

– Да нет, поначалу, город же не исчезал. Но там уже было небезопасно, было много существ, этих тварей. Мне казалось, что я лишь один выжил, не превратился в слизкое, мерзкое существо. Я убежал и спрятался здесь. А там, дома, я пробыл где-то неделю и свалил. Нахватался я тогда разных приключений. Не знаю, как я еще выжил. Но как только я осел здесь, я обрел хоть какое-то спокойствие. Лишь изредка стал наткаться на неудачи. И представляешь, до нашего знакомства где-то семь дней я был уверен, что я точно последний выживший нашего города. Я так думал, честно, пока не встретил тебя.

– Погоди, а о ком ты говорил? Тогда, раньше, и вот сейчас о них упомянул, о каких существах? Я тебя не понимаю.

– Ты что, не встречала никого до меня?

– Животных только, больных животных... Ты первый человек, которого я встретила за этот долгий месяц.

Вновь замигал свет в небольшом помещении. Полина немного отвлеклась, а затем сказала:

– Странно, что за эти дни я так никого не встретила... Хотя я обошла весь город. Кстати, я же и здесь была, около твоего нового дома. Я ходила здесь в первую неделю после случившегося, видимо, поэтому мы с тобой разминулись. Ты был еще там, на другом конце города...

А ты же не о животных говорил, когда упоминал существ?! Тот устрашающий крик, это были они, про них ты говоришь?

– Да, о них. Странно, что ты не встречала существ. Я бы сказал, что тебе повезло. Нет, ну если бы я встретил тебя хотя бы на вторую неделю, то мне бы повезло... А вот существо, это жуть. Непредсказуемое, сильное, бесстрашное. Оно ростом, как я или ты, но выглядит неприятно. Я пытался придумать ему имя, а потом, как бы привык называть по-простому – существо. Я не встречал их слишком много, видел и дрался с ними не только в первую неделю. Они, то по одному, то по двое ходили в моем микрорайоне. Потом толпами, оккупировали район, и я перебрался сюда. Обустроился, смирился с одиночеством и выживанием. Здесь никогда не было существ, в этой части города. Но, я встречал их, разве только отойдя подальше от своего убежища, когда искал продукты. Магазины с продуктами становились все дальше и дальше. Сегодня ты нашла меня, а существо уже рядом. Возможно, оно следило за тобой...

– Мне показалось, что ты обвиняешь меня в том, что я привела к тебе...существо, которое я и в глаза не видела?!

– Да мне плевать на существ. Я тебя ни в чем не обвиняю, просто говорю о том, что они теперь захватывают весь город.

– Я почти месяц бродила по городу, но только сегодня впервые услышала крики и узнала о существах. Странно это все... У тебя здесь так светло. А откуда электричество? За первую неделю же все отключилось.

– Здесь, около железнодорожного вокзала, еще есть электричество. Правда, сбоит уже, который день. Даже радио работает, шипит иногда, но бывает, что играет музыка, повторяется только одна песня. Вот буквально вчера оно зашумело, затрещало, а затем вновь замолчало. А после молчания, сквозь помехи, заговорил молодой мужской голос. Я ближе подошел к доносящейся хрипote. Кто-то говорил. Говорил будто на другом языке. Но я прислушался и разобрался, услышал обращение, которое звучало как-то так: «Внимание! Все, кто слышит это! Все, кто выжил! Мы ждем вас в Бобруйске. Внимание! В Бобруйске! Бобруйск – город для выживших людей!» Вчера ближе к ночи еще повторялось это сообщение. И сегодняшним ранним утром. Сейчас включу тебе, сама послушаешь.

Николай достал из-под подушки маленькое красное радио. Подключил его к розетке, и тут же затрещал круглый черный динамик. Затем парень вытянул длинную антенну и поставил предмет на полку как можно выше. Заиграла песня:

«...І не звяртаючы ўвагі гromу,
Хачу я бачыць твае прамяні!
Каб апынуцца каля дому
І цалавацца ля ракі...»

Николай улыбнулся и посмотрел на девушку радостными глазами. Полина медленно встала из-за стола, когда услышала первые строки.

– Я никогда раньше не слышала эту песню, – сказала она и подошла ближе к парню.

Ее губы вздрогнули. Музыка расслабила душу, бывшее напряжение пропало на несколько минут. Она не думала больше о недоверии к Николаю, не думала о существах. Полина освободила вредные мысли из капкана памяти, прислушивалась к исполнителю. Внутри появлялась теплота.

Радио прервало тишиной мужской голос исполнителя, замолчали музыкальные инструменты. Ни слов, ни звуков. Девушка посмотрела на Николая, в ее карих глазах отражалась темная мысль. Полина замерла в ожидании услышать какие-то слова от парня. Услышать от него, что сейчас прозвучит обращение. Но Николай тотчас показал недовольное лицо, отвернулся и с досадой произнес:

– Ну вот. Теперь совсем утихло...

Парень покрутил антенной. Вновь зашипело радио, как звук сильного ливня. Услышав только шум и треск помех, Полина стала еще больше прислушиваться, ждала того самого объявления, о котором так искренне и живо говорил Николай. Только шипящий фон, словно рой пчел, ничего более не выдавал. Девушка отошла от радио, вернулась к столу с сосредоточенным взглядом. Она вспомнила о дочери, очень сильно поверила в надежду ее отыскать.

– Это точно! Мы не последние люди. Мы же нашли друг друга, значит, и другие объединились. Нам надо в Бобруйск! А что, если она там?! Нет, она точно там! Моя дочь Мария. Мы должны, как можно быстрее, направиться к ней, в Бобруйск! Мне нужно туда, – задумчиво, с большим стремлением говорила Полина, поправляя свои мокрые волосы.

Николай приглушил радио, затем выключил его. Он видел, как сияла девушка от появившейся надежды. Прочел по ее выражению лица, что она полна решительности покинуть Гомель, даже больше, чем он сам. Парень промолчал, пропустил все вопросы Полины и присел на постель, погладил собаку. Затем он вновь посмотрел в оживленные глаза девушки и сам заразился ее уверенностью. «Вот она, возможность вернуться к людям!» – подумал он и произнес вслух другие слова:

– Нам нужно придумать, как добраться до Бобруйска. Нужен план. Я не раз подумывал о том, что наш город может совсем исчезнуть...и что я буду делать потом?! Мне в голову приходили мысли перебраться куда-нибудь, посмотреть, что творится за пределами Гомеля. Но я все откладывал, надеялся, что весь этот необъяснимый бред прекратится. Но как-то серьезно я не рассматривал свой уход, боялся, что за городом будет еще хуже, чем здесь, боялся погибнуть быстрее, чем доберусь куда-либо. Но когда я услышал по радио обращение, это стало для меня, как первый шаг к спасению. Я решил все хорошо продумать, время у меня было. Запасы и крыша пока тоже есть. Это же нужно будет преодолеть где-то половину страны. А это немалое расстояние, от Гомеля до Бобруйска...

– Да, ты прав. Нужно все хорошо обдумать, а главное, поскорее. Ведь если мы будем медлить, то воздух может стать еще грязнее. А еда еще быстрее станет исчезать с полок, будет портиться... Многоэтажные дома вон, тоже рушатся. За эту ночь сразу несколько этажей исчезли, прям надо мной. И, как ты говорил, существ здесь становится больше. Может, вот он, наш шанс покинуть город?! У тебя есть карта? Поищем в ней кратчайший путь.

– Нет. Нет бумажной. Была электронная, но сама понимаешь, батарейки в первые же дни быстро потеряли свой заряд, превратились в порошок. Я обошел все магазины электроники, что были поблизости, хотел что-то соорудить, но нет такой батареи, что держала бы заряд. Сегодня я планировал пройтись по автомобилям, найти что-то стоящее, а затем посетить железнодорожный вокзал... Кстати, там явно должны быть карты из бумаги. Я сейчас туда схожу, пока не стемнело. Я уже бывал там, так что я быстро, – увлекся планом Николай.

– А как же твой квадрокоптер? Я видела, как ты его запускал сегодня утром. Как он мог работать? – спрашивала Полина.

– Это был ворон, кружил надо мной. Пристал. Куда я, туда и он. Но потом отстал от меня, когда я спрятался от него в здании. Получается, ты меня нашла благодаря птице?!

– Не совсем. Я и твой силуэт видела, – говорила она, – Я хочу с тобой пойти за картой!

Парень уже стоял у выхода. Он собирался и рефлексивно, слегка улыбаясь, поглядывал на Полину.

– Нет! Не стоит, – говорил он, торопясь к вокзалу. – Оставайся здесь. Отдохни. Я не знаю, где и как ты провела прошлые дни, но тебе стоит остаться здесь. Присмотри за Яшем, или, скорее, он за тобой присмотрит. Познакомьтесь поближе. Бери здесь что хочешь, ешь что хочешь. Все равно нам уходить. Так что собирай сумки, ищи все необходимое. Я уверен, ты не из тех, кто будет грабить меня, не из тех, кто задумал плохое. Оставайся здесь. Так будет безопаснее для тебя.

Николаю хотелось понравиться девушке, поэтому он готов был делиться с ней всем и идти на рискованные подвиги.

Полина тревожно посмотрела на собаку, затем подняла глаза на парня и произнесла:

– Аккуратнее...

Николай был уже в черной верхней одежде. Он спрятал свою легкую улыбку под маской, защитил глаза строительными широкими очками. Парень кивнул и быстро вышел из помещения.

Яша в тот же момент вскочил, подбежал к двери, сел напротив нее и стал дожидаться хозяина.

– Надеюсь, он вернется. Здесь же недалеко... – спокойно сказала Полина, глядя на преданную собаку, словно говорила это ей.

Яша сидел смирно, он не поворачивался на звонкий голос, только слегка пошевелил левым черным ухом.

IV

В этот час солнце лишь слегка задевало своими прямыми лучами голову Николая, все больше теплый свет растворялся в тяжелом воздухе, в прохладном порыве вредного ветра, который был мрачным и непредсказуемым. К середине дня летний теплый ветер еще больше усилился. Он сердито гнал серую пыль во все стороны, шумел и резвился на каждом углу, скрывал всю мелочь, что пала к самой земле. Грозный ветер летал, словно растерял все свое спокойствие и злился только на одного Николая. Он дразнил парня сильными порывами, когда тот только появился на улице. Щедро осыпал его тело мелкими песчинками.

Серый сухой песок, мягкий, как хлопок, быстро обхватил и спрятал в себе ботинки Николая. Выйдя из укрытия, парень всем своим телом принял на себя бушующую городскую бурю. Ощутил, как одежда прижалась плотнее к телу. Крепкая мелочь, словно ураган пустыни, атаковала его. «Быстро же поменялась погода», – недобро подумал Николай и посмотрел налево. В защитные прозрачные очки резво полетела еле заметная пыль. Рот и нос при этом был прикрыт черной тканью, которая очищала, не пропускала смешанный кислород, давала беспроblemно дышать парню. При такой погоде нужно было значительно чаще заменять ткань на новую, чем утром или же вечером. Все остальные части тела, от плеч и до пяток, чувствовали более густое сорище серого порошка, который будто толкал парня на первый шаг. Николай сначала бдительно рассмотрел улицу, а затем пошел в сторону вокзала. Он достал пистолет и уверенно шел вперед. Справа не заканчивались легковые автомобили, которые мелькали, прятались в летающих песках. Поначалу слева сильно задувал ветер, он мчался со стороны пустого пространства и мешал Николаю. Но как только парень дошел до первого пятиэтажного здания, которое потеряло только серую крышу и часть стен верхнего этажа, стало поспокойнее, но ненадолго. Парень спешил, быстрыми шагами укорачивал трудный путь. Обойдя парковку, где спали облезлые желто-белые кузова маршрутных такси, он свернул к дворцу культуры, и тут же, через дорогу, замелькал железнодорожный вокзал.

Николай по ступенькам поднялся на крыльцо дворца. Прижался к белой стене около входной закрытой темной двери. Стоял под белым маленьким балконом и нервно смотрел, нет ли за светлыми высокими архитектурными колоннами бродячих животных. Прислушивался к шуму ветра, выявлял посторонние звуки. Но крики и вой не резали голос песчаной метели, парень выдохнул. Сердце стало стучать чуть тише и медленнее. Кроме серой заигравшейся бури, нет ничего и никого. Николай думал о том, как за одно утро изменилась его жизнь после встречи с Полиной. Еще вчера он боялся одиночества, пессимистично думал о походе в далекий город, думал, что в городе больше не осталось нормальных людей. А уже сегодня у него есть Полина, а с ней: появилась мотивация, храбрость, нет человеческого одиночества, нет лени и апатии. Ему хотелось поскорее отправиться в путешествие, оставить этот апокалипсический город и покинуть все переживания. Он надеялся, что на финише их ждет лучшая жизнь. Ну а пока это не совсем затмевало его волнительное состояние души. Ведь сейчас его больше беспокоила плохая видимость. Он не был уверен в безопасности. Не хотелось встретить впереди своего пути или на обратной дороге недоброе существо, а потом бороться с ним в песчаной теневой буре. Парень протер очки, собирался было уже уходить из-под балкона, подумывал сделать несколько неспешных шагов, как затрещала высокая цилиндрическая колонна перед ним – Николай тут же выбежал на тротуар, как трусливый кот. Его тяжелые ботинки прижимали, рассыпали и поднимали еще больше сыпучего песка. Ветер задорно подхватывал серость и уносил ее подальше. Архитектурная колонна приклонилась, легла на стену дворца, словно из-за изнеможения решила вздремнуть.

Рыжеволосый парень быстро покинул сопряженное с риском место. Он прошел через дорогу между оставленными автомобилями и подошел к вокзалу. Парень с тревогой зашел

внутри здания. Тонкий слой сухого порошка из бетона и кирпича был повсюду. На полу хаотично лежали сумки и чемоданы разной величины. Разбитая люстра лежала там же, только в центре. Между первым и вторым этажами, на лестничной площадке безрукая скульптура Ленина, чья правая рука большими кусками разлетелась по ступенькам. Все киоски, магазинчики оставались такими, как до исчезновения жителей. Ветер разносил пыль от незастекленного окна со стороны железнодорожных путей до выхода в город и по иным помещениям. Николай посмотрел вверх. Крыша здания была в маленьких дырках, над головой просматривалось чистое голубое небо. Парень точно знал, где его ждет бумажная карта с близлежащими большими городами, с граничащими соседними странами. Он быстро направился туда. В киоске среди газет и журналов аккуратно лежала разноцветная дорожная карта его родного города и карта всей страны. Как только парень взял в руки небольшой вертикально сложенный кусок прочной бумаги, он вновь подумал о Полине. Представил ее милое лицо, красивую улыбку, как при его возвращении она будет рада его храброму подвигу. Затем приятные мысли отпугнул звонкий стук. Словно кто-то уронил тонкую железную посудину на мраморный пол. Сердце вновь забилось быстрее. Парень насторожился, прищурился, осмотрелся. Рядом никого. Николай спрятал карту у себя под одеждой в области груди, после поменял тканевую маску на лице и медленным шагом стал двигаться к центральным дверям вокзала. Как вдруг, в легком завывании ветра прозвучал твердый скрежет. За спиной послышался дрожащий звук. Николай развернулся и направил пистолет на человеческую скульптуру, на голове которой сидело маленькое, крылатое, красное создание. Непонятное, бесперое животное крепко вцепилось зубами в памятник и громко сгрызало твердый материал. Парень внимательно рассматривал ранее невиданную живность, которая больше напоминала ему летучую мышь, чем что-то другое. Яркий окрас будто указывал на опасность. В этот же момент у парадного входа громко закричало другое существо, да так, что парень на пару секунд оглох. Тихо загудело в ушах. Николай от неожиданности выстрелил в скульптуру. Красное пятно взлетело и резко скрылось в бушующей буре. Тогда же, парень повернулся на разрывающий звонкий крик и увидел недалеко от себя бледный высокий силуэт, который прятался в бесконтрольном мелком песке. По неотчетливой тени силуэта можно было подумать, что Николай встретил человека, городского жителя. Но из-за мощного знакомого крика, который приносил ужас, Николай не сомневался, что перед ним был враг. Для него это была очередная встреча с существом. После двух ночей, когда резко поменялась жизнь города, парень начал встречать их. Сейчас же существо не подходило к Николаю, а сам парень неподвижно стоял с вытянутыми руками, которые держали боевое оружие. Он не смог точно рассмотреть мерцающую тень в песчаной буре, но представлял уже знакомый неприятный облик существа. Где на гладкой голубой коже были белые узоры, как тонкие кривые линии, которые переплетались в знаки. При тихой погоде лицо существа было чистым и чуть влажным. На округлой голове не было волос, а на белом фоне глазного яблока лишь маленький синий круг. Темно-серые губы. Слегка сглаженные очертания носа и ушей. Существо носило влажную потрепанную человеческую одежду.

Николай вспомнил все неприятные встречи с существом. От одной, от самой трагической, появилась холодная дрожь, которая пробежалась по всему его крепкому телу. Глаза парня слегка наполнились водой и скорбью. Целясь только в голову, он тут же выстрелил. Затем сделал еще два выстрела в сторону существа. Николай выпустил все три пули в худое тело темного силуэта. И когда у входа оставался стоять только он, тогда парень поспешил избавиться от глубоких взволнованных чувств. Он снял черную перчатку и вытер глаза, затем ровно задыхался. Шептал: «Это было существо, не человек...существо...я все правильно сделал и в этот раз... Теперь нужно донести карту!» Парень быстро вышел из вокзала. На ходу он провел серьезным взглядом то место, где стоял силуэт. У входа никого не было. Теперь для парня главным было поскорее вернуться в свое убежище. Оббегая дворец культуры, Николай слышал далекие крики существ, которые доносились со стороны вокзала. Он не делал никаких

остановок, бежал, спешил, крепко сжимал пистолет. Буря сопротивлялась, шла в противоход, словно боролась с ним, забирала силы. Когда Николай подошел к двери, за которой его ждали Полина и Яша, он не спешил нажимать на кнопку. Парень прищурился покрасневшими глазами, сквозь мокрые рыжие ресницы высматривал существо. Он не желал, чтобы в его новый дом ворвались чужие. Плохая видимость не сказала ему ни слова, он нажал на кнопку у двери и твердым голосом произнес:

– Открывай!

Дверь открылась. Напуганный Николай вскочил в помещение, сорвал маску с лица, тряс пыльной одеждой.

– Как ты? У тебя получилось? – поспешила с вопросами Полина.

Парень молча вытянул правую руку, не подпуская к себе девушку. Он хотел отдышаться, прежде чем что-то сказать. Сначала Николай посмотрел на Яшу, который рад был его возвращению. Потом взглянул на Полину, на ее красоту. Увидел: как длинные черные кучерявые волосы красиво легли на плечи, как они окружали собой ее милое белое личико; как волнительно бегали темные глаза; как нежно шевелились ее пухленькие розовые губы.

– Ты в порядке? – спросила девушка.

– Да. Ерунда... Я нашел карту. Сейчас... – сказал Николай и снял с себя верхнюю грязную одежду, протянул ей карту. – Вот. Это то, что нам нужно.

– Прекрасно! Извини, но я у тебя здесь нашла много чистой одежды и решила переодеться в удобное. Не слишком ли велико на мне сидит? Яше нравится. Ты же не будешь возражать? Кстати, откуда у тебя столько военной одежды?

– Тебе идет, – с улыбкой ответил он, – Здесь, неподалеку был магазин с военной одеждой. Вот я решил на всякий случай взять с запасом. Я сейчас приберу пыльные вещи, а ты пока разверни карту.

Полина с азартом раскинула бумагу на столе. Водила тонкими пальцами по желтым линиям дорог, искала глазами нужный маршрут.

Свет замерцал, задрожал очень быстро, бил по глазам. А через минуту погас, затем через секунду снова включился, но уже без особых отличий. Это немного напрягло и заставило задуматься, особенно Николая, который стал воображать свой план, не глядя в карту. Он в задумчивости подошел к девушке, складывал в голове непростой поход. Полина взглянула на его слишком серьезное лицо и спросила:

– Николай, как все прошло, как ты сходил? Ты, кстати, быстро вернулся...

– Быстро, но не спокойно. Здания рушатся на глазах. Твари какие-то летают, каких я еще не видел. Потом наткнулся на существо и атаковал его первым. Но мне было несложно достать карту. Я и более сложные решал проблемы.

– Существо?! – тихо, с какой-то горечью произнесла Полина.

Внутри девушки возникло беспокойство и страх, она боялась встретить невиданное существо. Она не могла представить себе его настоящий образ, зато с легкостью воображала и придумывала себе всякого.

– Смотри! – показал на карту Николай. – Мы не пойдем по этой дороге, слишком открытая местность... Это ж сколько еще по городу шагать. Нет, это для нас небезопасно. Мы можем не выйти за границы Гомеля. Я предлагаю воспользоваться моментом, пока есть электричество, и выехать из города на электричке. Я много раз был на вокзале, но не решался попробовать завести электричку, проверить ее. Но она там точно есть! – сказал он и стал водить пальцем. – Вот отсюда мы выедем, как можно дальше, продолжим путь по этому направлению. Но есть одно «но»... Стрелки на железнодорожных путях могут сыграть не в нашу пользу.

– Так мы можем остановить состав в любой момент и пойти пешком... – добавила Полина.

– Да. Все так... Хорошо. Возьмем за основу план с электричкой.

– Так, а когда будем выходить?

– Ты хочешь сейчас выйти? Не торопись. Нужно собрать вещи и тщательно все обдумать. Даже когда мы из города выберемся, нас ждет долгий и, не думаю, что безопасный путь.

Они еще долго говорили о совместном путешествии. После долгих раздумий и выстраивания лучшего маршрута – тут же был построен план. Какой-никакой, но все же план, которому они должны будут строго следовать, чтобы не терять время и не наткнуться на сложности.

На карте красным маркером были поставлены жирные точки пополнения запасов еды и питья, а также обведены места отдыха, ночлега. Одна неровная черная линия рисовала самый короткий и лучший путь к Бобруйску. Вторая линия, была более длинной, была на случай провальной идеи двигаться по железной дороге – служила планом «Б». Каждый из будущих путешественников во время обсуждения вносил свои пожелания. Пожелания Николая не были плохими для обоих, именно он решал, как будет проходить маршрут. А вот пожелания Полины требовали изменений, больше времени в пути. Девушка очень хотела внести больше точек для привалов, больше отдыха, разбить на отрезки очень долгие часовые дороги. Это бы позволило ей не угнетать свой организм, а уверенно идти вперед. Она хотела уцелеть, быть всегда сильной на тот случай, если придется драться с существом. Этот вопрос о внесении ее изменений требовал большего убеждения. Николаю не хотелось тратить время, он воображал дополнительную сложность, опасность не только для себя, но и для всех. Лишняя остановка могла бы приманить ненужных гостей, опасных врагов. Но, глядя в прекрасные глаза Полины, которые умирительно просили послушать ее, Николай словно растаял и все же дал слабину. Теперь они должны будут сделать больше остановок до Бобруйска, чем планировал Николай.

Раньше, когда на Полину обрушилось большое горе, когда настал день остаться одной в сером холодном городе, когда ее сердце болело об исчезновении родных, когда пришла мысль вероятности того, что она единственный человек – ее мотивация угасала с каждым трагическим днем. Надежда о живых родственниках тлела и все увереннее отдалялась от нее. Темные мысли вскоре окутали ее голову, нарушали разум. Первые дни ее одиночества были тяжелыми, она не принимала реальность, она замкнулась в себе. Она не переставала думать о дочери. Не отпускала мысль о ее живом существовании. Вскоре, приняв трагедию, появилось желание заглянуть за границы города, чтобы разузнать, есть ли еще люди. Но страх быстро остановил и отбросил эту идею. Полина бродила с печалью, с утратой и со своим утасоющим выживанием отыскать дочь. Все было так до тех пор, пока она не встретила Николая, настоящего человека. Тогда вновь ожила ее надежда на встречу с родными, что они живы.

Николай остыл от мысли, что его родные и друзья еще живы, у него была на то причина так думать. Перед Полиной он еще не решался раскрыть этот секрет. Он чувствовал ее напористость в голосе, видел, как горели ее глаза от маленькой возродившейся надежды. Поэтому, он просто согласился с Полиной, не желая менять ее настроение.

Теперь нужно было собирать вещи и морально готовить себя к серьезным испытаниям. Готовить собаку к походу.

Всем было страшно и некомфортно от мысли, что впереди может случиться все что угодно. Но, в отличие от Полины, Николай уже насмотрелся на разные новые существа меняющегося мира. Он был готов бежать подальше от них в безопасное место и думал о том, что будет готов ко всему, что встретит на пути, будет готов дать отпор любому препятствию.

Выходить решили завтрашним утром. Нужно было хорошенько выспаться, но как можно крепко спать, когда завтра тебя ждет непростая дорога? Мысли о ней невольно лезли в голову. Волнение, переживание и воображение гонят сон. Даже собака не смыкала своих рыжих глаз, чувствовала беспокойство людей.

Ночь была молчаливой, долгой. Лишь к ее середине двое смогли закрыть глаза.

Утром заводной часовой механизм звонко затрещал, закричал, как бешеный, о том, что пора подниматься. Это говорило о том, что малознакомые люди и одна собака отправятся в

новые приключения. Николай быстро заглушил раздражительный звук, двое лениво вставали на ноги. Через час, хорошо проснувшись, все уже были собраны. Полина набросила на себя свой небольшой серый рюкзак, набитый вещами, и подошла к радио. Включила его в последний раз. Приятный мужской голос разборчиво пел о грусти, лирическая музыка обволакивала слова певца, становилось печально на душе. Песня словно звала к себе. Казалось, что ее живьем поют в Бобруйске и оттуда транслируют на весь мир. Тепло и мелодично было в помещении несколько минут, пока радио мгновенно не замолкло. В тот час и свет погас. Будто кто-то опустил рычаг рубильника, и электричество исчезло. Девушка увидела легкий свет, который пробивался сквозь закрытые окна, и с беспокойным чувством отошла в сторону, ближе к дверям. Николай в это время достал световую палочку с химическим светом, согнул ее и бросил в центр помещения. Светло-зеленый свет помог им видеть друг друга. Парень усадил Яшу в специальную сумку-переноску, а затем спиной повернулся и набросил ее на себя. Черный рюкзак, в который поместились только самые нужные вещи, парень повесил спереди. Рыжую волосатую голову он укрыл черным широким капюшоном от толстовки, которую он надел на голое подкаченное тело. Ниже, на длинных ногах, штаны темный хаки из тонкой плотной ткани и светлые, телесного оттенка, ботинки.

У парня было два пистолета, четыре обоймы, он мог поделиться с девушкой, но этого не сделал. Николай был не готов доверить оружие человеку, с которым провел так мало времени. Умеет ли она вообще обращаться с пистолетом? Какое прошлое у нее? Как она выжила в столь трудный и необычный последний месяц? Он не допрашивал Полину, не давил на нее, потому как боялся отдалить ее от себя. Не знал, какотреагирует на его вопросы Полина и будет ли отвечать на них только правдой. Николай считал, что будет лучшим решением оставить оружие при себе, а по дороге узнать девушку поближе: в поведении, в разговоре. Сама же Полина предполагала, что парень отыскал оружие в милицеских участках и не беспокоилась о том, что у нее нет такой защиты.

Все стояли перед дверью, укрыли голову тканью. Николай набросил капюшон, а губы и нос спрятал под черной маской. Девушка красиво обмотала собранные волосы в зеленую ткань и также скрыла нижнюю часть лица под черной маской. Николаю было трудно покидать свой безопасный уголок, бросать его с чувством, что он больше никогда не вернется в родной город. А Полина, наоборот, спешила выйти на улицу, покинуть умирающий город и добраться до места, где ее ждут.

– Ты готова? – спросил Николай у девушки.

– Да. Давай же скорее откроем дверь, – уверенно ответила Полина.

Вдруг неприятно и звонко по-новому запело радио своим треском. Все двое дрогнули от неожиданности. Свет ламп замерцал очень быстро. Собака лишь повернула голову на музыку и пошевелила ушами. После чего, парень резко повернулся, подошел к радиоприемнику и выдернул вилку из розетки. Шум оборвался.

– Теперь-то идем? – спросила девушка.

Полина искала новые приключения. Она была из тех людей, которые не сидели на одном месте, не любили скучных и однообразных дней. Даже в такое мрачное время ей хотелось двигаться, отправиться в поход. Именно поэтому она бродила по городу, не только думая о дочери, но и в поисках чего-то нового. И, встретив Николая, она ни в коем случае не хотела останавливаться. Ведь рядом с ним, она становилась еще храбрее, была готова заглянуть дальше городских строений. В этот момент Полина словно совсем забыла о прошлом или же не хотела вспоминать о нем. Держала все в себе, ей так было проще.

– Полина, сейчас, когда выйдем. Ты следуй за мной, держись меня. Делай все, о чем я тебя просил вчера. Все то, что касается нашей безопасности... Пожалуйста, молча двигаемся к вокзалу. Никаких слов, никаких глупостей, никаких движений в сторону без особых причин ты не делаешь. Все понимаешь? – обратился парень и серьезно посмотрел на милую девушку.

- Слушаюсь, командир, – хитро усмехнулась она.
- Ладно, идем уже...но строго по плану, – настаивал Николай.
- Мг, – добрая улыбка не покидала ее губ. – Открывай уже.
- «Будет тяжело!» – подумал он и отвел глаза. Открыл, распахнул дверь.
- Двое ступили на очень мелкий серый песок.

V

Утро было безветренное, безоблачное, теплое. Пыль спокойно лежала внизу, словно еще не проснулась, а продолжала тихо спать. Большие серые песчаные насыпи еще больше укрыли собой весь проспект после вчерашней бури. Стало совсем не видно колес машин, салоны полны всяким измельченным мусором. Все что мешало ветру вольно гулять по городу, собрало перед собой массу мелкого сухого песка. Будто как зимой пронеслась снежная метель и загнала снежную пудру по всем углам. За прошлую ночь высокие здания совсем не изменились, еще больше не стерлись, все так же, как и вчера, стояли без крыш или верхних этажей. Ни на сантиметр не уменьшились.

Николай первым ступил на мягкую поверхность, которая от каждого его шага пробуждалась. Поднимались играющие пылинки, а после быстро оседали. Парень беспокойно оглядывался, бросал бдительный взгляд по сторонам. За ним уверенно шла Полина, которая поднимала пыль все выше, до своих колен. Ее черные кеды с белыми полосами и новые темно-зеленые мужские штаны, которые девушка нашла во временном доме Николая, скрывались в игривом летящем рое песчинок. Свои холодные пальцы рук Полина спрятала в карманы синей кофты. С более спокойным чувством она смотрела на город, на разбросанные желтые пятна утреннего солнца. Все вокруг грелось. Девушка приятно принимала лучи и думала только о безопасном пути. Рядом не было тех темных теней, по которым могли бродить сумасшедшие звери. Подумав об этом, Полина посматривала на Яшу, который беззаботно сидел за спиной Николая. Черная собака не водила носом, только прищуривала глаза, будто собиралась уснуть.

Они шли по опустелой улице к железнодорожным путям. Молчали всю дорогу. Каждый думал о своем. Проходя мимо дворца культуры, Полина бросила свой взгляд на все уцелевшие колонны у входа, приподняла глаза и посмотрела на их самый верх, как они еще крепко держались за последнюю балку крыши. После чего вернула свои глаза на Николая. А парень тревожно шел вперед, он совсем не обращал внимания на красивое здание, не вспоминал тот случай с падением одной колонны. Он только почесал веснушчатый нос и продолжал мысленно рассуждать над тем, что ждет их впереди. Но если бы Николай хоть на секунду отвел глаза на дворец и увидел, что все колонны ровно стоят перед ним, это бы его немного напугало. Забросило бы ему в голову еще несколько вопросов, на которые он не сразу бы смог ответить.

Когда они подошли к железнодорожному вокзалу, было подозрительно тихо. Широкое главное здание с чуть потертой крышей почти не пропускало солнечный свет внутрь, укрыло внутри себя все помещения в холодной тени. Другие строения, которые находились рядом, отбрасывали отражение темноты и не давали прямого солнечного безопасного прохода между ними. В тени, в зданиях или около них, могли запросто укрываться хищники или то, чего больше боялся Николай, то, чего еще не встречала Полина – существо. Было явным решением парня не проходить по подземному переходу к железнодорожным путям. А также небезопасно было пробираться по верху, по высоким лестницам, которые слегка стерли свои острые углы. Именно сейчас Полина перестала ощущать какую-то легкость, угнетающая обстановка привела к волнению. Они обошли вокзал с левой стороны, вышли на первую платформу.

На всех железнодорожных путях толпились вагоны: грузовые и пассажирские. Слева, у переходного моста, на путях безобразно отдыхали опрокинутые целые составы. Столкнувшись друг с другом, они перемешались, сбили почти все столбы, которые держали провода. Вся куча была укрыта песком, словно серым пеплом, и все это неприятно смотрелось в неживых тонах. А вот с правой стороны было гораздо чище, порядочнее. Вагоны стояли смирно под голубым небом. Два грустных дизельных состава на дальних путях и один электрический состав, что был ближе к вокзалу, на второй железнодорожной ветке. Этот транспорт уже давно никуда не торопился.

– Вот он... Уцелел, – тихо прошептал Николай. – Я за ним давно наблюдаю.

Двое смотрели на серо-красный состав электрички, над которым висели неповрежденные провода. Затем от испуга они посмотрели в сторону вокзала. Дополнительный груз тревоги к до того беспокойным человеческим сердцам придал внезапный шум крыльев мелких красных созданий, что стаей поднялись высоко над вокзалом.

– Пойдем... – сказал парень и протянул Полине руку.

Девушка взялась за его левую ладонь. Они ступили на первые засыпанные пути, которые освещались прямыми солнечными лучами. Шли тяжело. Обувь утопала. Ноги почти до колен прятались в массе сыпучих песчинок бетона. Шли, как зимой по высокому мягкому снегу. Николай крепко держал девушку за теплую ладонь, помогал ей не упасть. Под ногами они ощущали: то рельсы, то шпалы, то мелкие камни. Хотя вокруг не было слышно каких-то зверей, существ, и все же они не рискнули подойти к транспорту через теневую часть со стороны вокзала.

Все двери четырех вагонов были закрыты, стекол совсем не было.

Подойдя к первому от них вагону, Николай снял с себя рюкзак и бросил его через окно, затем снял со спины сумку-переноску с собакой и передал ее Полине. Девушка ощутила большую тяжесть, терпела боль в руках. Николай быстро взобрался внутрь вагона через широкое окно, а затем подал руку девушке. Поднял сперва Яшу, затем потянул к себе Полину. Внутри серого вагона было тихо, почти не страшно. Следов от присутствия живых крупных организмов здесь не было. На некоторых пассажирских местах было не слишком пыльно, и можно было рассмотреть зеленый цвет кресел. К тому же, много различных предметов лежало в центре, в коридоре: журналы, женские сумочки, чемоданы, телефоны, очки.

Николай молчал. Он посмотрел на закрытую серую дверь, которая вела в кабину управления. Нервно подергал ее за ручку, не открыл. Парня это не сильно расстроило, ведь ему нужно было взять управление электротранспортом с другой стороны состава. Это говорило о том, что пора бы уже идти дальше.

– Смотри по сторонам, – сказал Николай девушке и присел к Яше.

Парень выпустил собаку из сумки, надел ей на морду специально сшитую повязку, чтобы животное не задохнулось от вредной пыли. Затем скрутил сумку-переноску и поместил ее в рюкзак, который после накинуд на плечи.

– Ну что там, за окнами, никого? – спросил он и встал на ноги.

– Звери, облезлые звери у вокзала, ходят по тени... смотрят на нас, – сказала Полина.

– Они к нам не полезут. У меня всегда для них есть пули, – спокойным, твердым голосом заговорил парень. – Пойдем уже. Давай, за мной.

Весь коридор хорошо просматривался, впереди были видны внутренности других вагонов. Яша бежал впереди. Сначала он недалеко отходил от хозяина, но, как только они пересекли половину состава, то тут же пес рванул, словно бежал в атаку. Николай и Полина ускорили свой шаг, поспешили за ним. Подойдя ближе к голове электрички, послышался глухой лай за приоткрытой дверью кабины управления. Парень взял в руки пистолет и медленно вошел за дверь, Полина осталась стоять около крайних пассажирских мест. Она стояла лицом к двери и внимательно слушала, тревожно, страшно думала о том, хоть бы ничего плохого не случилось с Николаем. Собака замолчала. И в этот момент за спиной девушки что-то неприятно заскрежетало. Как будто сильно сжатая людская челюсть стирала свои зубы. Быстро развернулась Полина. За мгновение она перед собой рассмотрела уродливое лицо, и от страха по всему ее стройному телу пробежали мурашки. Холод и ужас охватили ее. Перед ней стояло существо. Оно имело своего рода отличия: серая влажная кожа, человеческие черты лица, белые брови, безжизненные бело-синие узкие глаза, маленький нос с закругленным кончиком, белые губы – этот образ надолго отпечатается в памяти девушки. Ей казалось, что ее дрожащее от страха сердце остановилось. Не успела Полина хоть как-то отреагировать, как за ее руку схватилось

это неизвестное существо. Оно кончиками своих длинных влажных пальцев коснулось открытого участка кожи на запястье девушки. Полина не успела понять, был ли контакт или нет, как ей привиделось, что существо растворилось. Все из-за того, что в эту секунду в белую кожу девушки впиталась влага от отпечатков пальцев существа. Полина закрыла глаза.

Сознание Полины мгновенно отравилось. После чего девушка словно перенеслась в сон, очутилась совсем в ином образе. Она стояла в ярко-красном пышном платье, которое своей длиной скрывало ноги. Распущенные кучерявые волосы были спокойны. Пространство вокруг нее освещалось искусственным белым светом, радиусом в метр, а за ним была лишь тьма. Рядом никого. Она будто видела себя со стороны, издалека, на весь рост. Где под ногами медленно колыхались мелкие волны темной воды. Неровная влажная поверхность, как зеркало, отражала ее силуэт со стороны лица. Не касаясь темной жидкости, Полина словно стояла на стекле. Она от любопытства повернула голову влево, и тогда-то, словно по щелчку, ее окружили те самые существа, о которых говорил Николай. Они были в потрепанной, грязной человеческой одежде. На открытых участках голубой кожи можно было увидеть белые узоры. Но ближе всех к Полине стояло то самое создание, что коснулось ее в вагоне. Оно было непохоже на остальных, отличалось не только внешностью, но и чистой, черной сухой одеждой. Существо держало Полину за руку, как в электричке. Затем громко прокричало:

– Прими! Прими это как должное! Донеси! Донеси как спасение! Как что-то хорошее! Как обшее!

После, поверхность перевернулась на другую сторону, как монета или как лед на реке. Теперь Полина видела себя на дне водоема. В окружении белых водорослей и мертвых рыб. Красное платье было потрепанным и грязным. Черные волосы осветлялись, превращались в белые оттенки. Она стояла также, с протянутой рукой, словно ощущала прикосновение существа. Затем сверху начали падать в воду красные густые капли крови, которые опускались все ниже и тяжелее к ее руке, оставляя после себя красную размазанную нить. Когда же первая теплая капля коснулась холодной кожи Полины, раздался громкий выстрел. Девушка тут же открыла глаза, сознание вернулось в реальный мир. Перед Полиной лежало бездушное существо, на которое медленно опускалась пыль, неспешно скрывая отчетливую обрисовку мертвого тела.

Тогда девушка услышала голос Николая, парень стоял у нее за спиной.

– Оно коснулось тебя? Существо успело коснуться твоей кожи? – грубым тоном говорил он, направляя на девушку пистолет.

Напуганная и растерянная Полина не повернулась к нему, она не смогла сказать ни слова. Будто чувствовала угрозу, которая исходила от парня. Николай снова повторил те же самые вопросы и сделал шаг назад, не желая того, но он готов был выстрелить ей в голову.

– Нет... – тихо, сквозь сухие губы, еле слышно просочился ответ Полины.

Парень не опускал пистолет и с легким недоверием посмотрел на ее спину.

– Медленно развернись. Посмотри на меня, – сказал он.

Девушка опустила руку и повернулась к нему. Николай, не подходил, тщательно осматривал напуганную Полину, которая дрожащим голосом спросила:

– Ты убьешь меня?

– Ответь. Ты здесь видишь только меня? За мной нет никого или вокруг нас? Нет ничего странного?

Видя перед собой пистолет и пугающие зелено-желтые глаза парня, Полина еще больше испугалась. Она гадала, выстрелит ли он или же нет. «Какой ему нужен ответ?» Она быстро перебирала в голове разные варианты своего решения и то, как они повлияют на исход сложившейся ситуации. Несколько молчащих секунд угрожающе пронеслись между ними и коснулись душ обоих. Парень чуть колыхнул пистолетом. Тогда Полина с жалостливым видом посмотрела в его злые глаза.

– Кто это был? Ты убил его...а теперь убьешь меня? А как же наше путешествие? – поднимала тон своих слов девушка.

– Полина?! Соберись! Спокойно ответь мне на вопрос. Ты, кроме меня, кого-то еще видишь рядом?

– Здесь только мы с тобой...и пес, Яша. И...какое-то мерзкое существо за моей спиной. Ты его точно убил? Оно не встанет на ноги? Почему ты навел на меня пистолет и задаешь странные вопросы?

Страх окутал Полину с головы до ног, все ее нутро трепетало от отвратительных событий. Но внешне девушка не подавала вида. Не показывала, что была напугана чем-то иным, другим, чем просто уродливым существом, которое камнем лежало за спиной. Все казалось ненормальным и очень непонятным.

– Ну, раз нет никого постороннего, значит, существо тебя не коснулось! Не волнуйся, оно не встанет на ноги. Теперь тебе нечего бояться, – опустил оружие Николай и поменял сердитое выражение своего лица на холодное. – Прости, за пистолет. Я должен был это сделать...направить его на тебя... Касание существа это... – недоговаривая, он обошел Полину и подошел к мертвому существу.

Девушка с осторожностью следила за ним, боялась сделать шаг в сторону, перебирала в голове всю путаницу и не могла отыскать ответы. А Николай хоть и поверил ей, но что-то внутри настораживало его.

– Теперь и ты знакома с существом, – сказал он, – Но я такого только раз видел. Оно очень отличается от других. Слишком чистое...и лицо немного другое.

– А что бы было, если бы существо коснулось меня? – произнесла Полина и тяжело выдохнула.

Парень поправил черные перчатки и с легкостью оттянул мертвое существо подальше от девушки, вглубь третьего вагона. Затем поднял и отбросил эту кожу с костями в толстый слой песка. Возвращаясь назад с недовольным видом, он сурово посматривал на окна, искал новых существ, но вокруг электрички было слишком спокойно. Николай подошел к Полине и более мягко взглянул на нее. Он не рассказывал ей все и сразу. Многие истории ожидали правильного места и времени. Парень стерег Полину от преждевременного страха. Но в этот момент одна из его историй была кстати. Он хотел загладить свою вину и оправдать свой поступок с направленным пистолетом. Николай вошел в кабину, подошел к панели управления электричкой, посмотрел на Яшу, который сидел на кресле. Затем парень повернулся к девушке и заговорил:

– Не помнишь, я говорил тебе или нет, что до тебя я не встречал по-настоящему живых людей?! Если да, то я тебе лгал, но это было во благо, не хотел тебя пугать своими историями раньше нужного. Но сейчас повод велит рассказать одну. Подойди ко мне поближе, – сказал он и, не теряя времени, решил одновременно разобраться с запуском электрички.

Девушка быстро покинула место, где ранее лежало существо с истощенным телом из-за смерти. Полина подошла к друзьям и закрыла за собой дверь, что разделяла кабину с общественным помещением. А Николай все говорил:

– Как и в первые мрачные дни, я все ходил по городу, искал людей, заходил все дальше и дальше. И в один из таких дней я набрел на парня, на ровесника, который выходил из магазина с полными пакетами еды. Один из пакетов не выдержал его жадности и порвался на моих глазах, продукты вывалились на пыльную поверхность. Я хотел подбежать к нему, помочь ему и хоть что-то сказать ему из-за радости встречи. Не успел. Я увидел, как существо остановило его и встало перед ним. Я видел, как рука существа коснулась лица парня, а затем существо рухнуло в серый пепел, как мертвое сухое дерево. Я был не слишком близко к ним, но что рассмотрел, то и рассказываю, – говорил Николай, делая пару нажатий на кнопки панели, лампочки загорелись зеленым цветом, и он продолжил говорить. – Потом показалось еще одно существо, но

после лая собаки оно вскрикнуло своим резким голосом, и скрылось в песочных ветрах. После чего, я подбежал к парню, предположил, что он ранен, и попытался спасти его. Но он был в полном порядке, так он мне сказал. Он назвал мне свое имя, Владимир. И знаешь что, он даже не сильно удивился моему появлению. А без всякого беспокойства произнес: «Ты видел это?» Я так понял, он говорил о существах. Мы вели диалог, я шел за ним, рядом. Мы провели какое-то время в окрестностях пустого микрорайона. Думал: «Ну вот, наконец-то я не один.» Пока не началось его... Ну, пока он не начал гнать какой-то бред. Он все часто повторял о каких-то видениях. Часто говорил о том, что с нами идет кто-то еще, с самого нашего знакомства, кто-то третий. Он говорил о девочке. Но кроме Владимира я из людей никого не видел. Я провел с ним несколько минут, и за это время он все больше сходил с ума. Он говорил с воображаемой девушкой. Расписывал мне ужасы, что создавались в его голове, говорил о том, во что было трудно поверить. Но когда Владимиру померещились существа, он закричал как бешеный, размахивал руками. Как я понял, ему казалось, что они окружают его и нападают. Только все было спокойно в округе. Затем, тот парень набросился на меня. В его жестоких покрасневших глазах отражалась беспощадность. Видимо, я стал для него тем существом, которое хотело его убить, а может, каким-то другим врагом. Я был напуган, боролся с ним. Ощущал его удары снова и снова, при этом не ощущал, как по моему лицу лилась моя собственная кровь. Яша пытался отпугнуть Владимира, лаял на него сквозь защитную маску, которая защищала его от пыли и не давала вонзить клыки. Не знаю, как, может, лапой, но пес снял с себя маску и дико набросился на того парня – укусил его. В тот момент я заметил, как Владимир, находясь не в себе, отвлекся от ударов. И я отбросил его к машине, вытащил пистолет и хладнокровно выстрелил... Владимир сидел около автомобиля, опрокинув голову, словно смотрел в небо. Я не смог смириться с тем, что творилось в его голове. Парня мучили галлюцинации, крики от боли, злость и ненависть к фантазиям в голове. Мне было очень страшно – и я решил остановить его отравленный разум.

Полина слушала парня и никак не могла прийти в себя. Пугало все: высокий рыжеволосый парень напротив, неведомое существо, дурные мысли, мрачный рассказ, запутанное видение.

– Но я, надеюсь, что ты мне не лжешь, – с каким-то явным предупреждением в голосе произнес Николай. – Не хочу, чтобы ситуация повторилась...

Девушка отошла ближе к собаке и очень надеялась, что с ней не будет так, как было с Владимиром.

– Есть! Есть контакт с электричеством! – радостно воскликнул Николай, будто говорил это Яше, обходя начинающуюся дружбу с Полиной. – Запускаю двигатель!

Небольшая собака быстро завиляла черным хвостом, выбивала пыль с мягкой спинки черного кресла.

Тихо загудел железнодорожный транспорт, затрещали токоприемники от бодрого прикосновения к контактному проводу. Загорелось табло в вагонах с надписью: «Гомель – Минск». Медленно, как гусеница, задвигались вперед вагоны. Поначалу Николай не спешил к цели, но, чуть подождав, добавил скорости транспорту, желая поскорее покинуть город. Но так как стекло не было ни на одном из окон, прохладный воздух врывался и просачивался сквозь открытые места, высоко поднималась пыль, не позволяя комфортно смотреть по сторонам. Тогда парень замедлил ход электрички и достал из своего рюкзака пару защитных очков. Он поделился с Полиной, приказал их быстро надеть.

Транспорт катился по городу, который был похож на город в час войны. Лето будто было только на календаре, а не на улицах. Серо-черные строения пробегали около них, яркие краски утратили свою привлекательность, весь мрачный вид наводил грусть, а в душе не утихала тоска по прошлой жизни. За окнами все угасало. Проезжая под ослабшим мостом и смотря на брошенный город, Полине казалось, что достаточно еще пару недель, и Гомель совсем исчезнет.

Останутся лишь горы песка, пепла и пыли. Ну а пока, где-нигде гуляли маленькие торнадо. Летали птицы над деревьями, садились на ветки, оббивали пыль, придавали истинный зеленый окрас листьям – боролись и приспосабливались к новым реальностям.

Полина отвлеклась от дороги, смотрела в сторону на небольшое количество черных птиц и будто говорила им: «Улетайте, улетайте в другие края!» Она как бы звала их с собой. С тяжелой душой, думала о том, чтобы ее родные были сейчас с ней. Тут же, справа, словно совсем рядышком, Полина услышала громкий крик вороны и вздрогнула. Она повернула голову на Николая. Но вместо него она увидела существо, которое стояло в рваной одежде парня. Плечистое тело вело машину по рельсам и смотрело вперед. А когда обернуло голову на девушку, показало ей свое безобразное бело-голубое лицо. Полина испуганно задрожала на месте, затем сделала маленький быстрый шаг назад, желая прижаться к стенке, но вместо реальности, она упала в черную пропасть. Летела вниз во тьму, как опавший красно-желтый кленовый лист. Перед ее глазами пулей пролетали цветные фрагменты. В следующую минуту раздался одинокий пронзительный крик черного ворона, и девушка мягко упала на железнодорожные пути. Она не ощущала боли, только страх и панику. На бетонных шпалах лежала детская игрушка ее дочери: белый медвежонок с черным носиком и черными точками глаз. Полина подобрала мягкую игрушку и встала на ноги. Подняв голову вперед, перед ней показалась знакомая электричка, та самая, которой управлял Николай. Состав несся на нее с большой скоростью. Полина очень отчетливо увидела в кабине Николая, а рядом с ним свою трехлетнюю дочь Марию, которая стояла на мягком кресле машиниста. После чего, за один момент электричка врезалась в Полину, и девушка птицей закружила над землей. Она с высоты наблюдала, как после встречи с ней вагоны начали сходить с рельсов, словно железнодорожный состав врезался в толстую, могучую стену и разлетелся по сторонам. После чего поднялся черный дым над всей аварийной частью путей, он собой укрыл катастрофу, а из дыма взлетели красные существа, которые бешено, набросились на Полину. Она тут же вернулась в реальность.

– Мария?! – воскликнула Полина.

Девушка стояла внутри кабины, прижалась спиной к стене. Николай повернулся к ней и громко произнес:

– Что? Полина?! Что ты сказала?

Шум встречного ветра и спрятанные под черный капюшон уши, не давали ясно услышать девушку.

Полина молчала. Словно слова парня не доходили до нее. Тяжелое состояние не позволяло сосредоточиться на чем-то, кроме рассуждений второго видения. Ее страшно пугала мысль, что она сходит с ума. А что, если нет? Что тогда с этим делать? Полина была тем человеком, который мог быстро рассмотреть все варианты любой ситуации и рассчитать их итог. Все велось к тому, что в результате ее сложного положения, Николай вновь наведет на нее пистолет. И кто знает, может, на этот раз он нажмет на курок. Ведь парень был травмирован встречей с Владимиром. Он очень боялся встретить человека, которого касалось существо. Но все же, один вариант был у Полины, не самый простой, но все же рабочий – нужно было притворяться, что никаких видений не было, вести себя естественно и не заговорить об этой проблеме.

Парень взглянул на ее потерянное состояние и предположил, что это связано с расставанием с родным городом и, возможно, что они больше сюда никогда не вернутся. Он даже не предполагал, какие мысли тянут Полину к печали.

– Полина?! – крикнул он, девушка посмотрела на него. – Достань карту, посмотри, верно ли мы движемся. С тобой все хорошо?

После его громких слов она вернулась в себя, сделала вид, что ничего серьезного с ней не произошло, и тихо произнесла:

– Все хорошо. Я просто задумалась о плохом...

– Подойди поближе, чего ты так отошла? Карту вытащи из рюкзака и посмотри, совпадают ли остановки, рельсы нас не свернули с пути! – не уменьшал громкость в голосе Николай.

– Да! Сейчас! – крикнула она в ответ.

Шум ветра в кабине еще больше набрасывал на нее раздражительных чувств, словно играл на ее нервах. Но Полина изо всех сил держала планку равновесия и сдерживала эмоциональный накал в себе.

Они уже отъехали от города, Полина сверялась с картой и убедила парня в правильности железнодорожной дороги. Как только выехали к первой небольшой деревне – двигатель ослаб из-за перепадов электричества, был слышен его утихающий шум. Явные перебои заставляли переживать за столь рискованное путешествие. Скорость падала, как будто электричку покидали силы, и она предавала своих пассажиров. Но как только они проехали поворот, повернули на прямой железнодорожный путь – электричка ожила, вновь загудела с новой жизнью. Сбои прекратились, и Николай довольными глазами посмотрел на Полину. Но всех не отпустила мысль внезапной остановки. Они морально готовились к ней, а больше всего – девушка. Она добавляла в свои напряженные мысли новые рассуждения, искала связь между сбоем и аварией в ее видении.

Когда был оставлен Гомель, открылись широкие поля и густые леса. За городом было совсем иначе, словно и не было никакой катастрофы: солнце беспрепятственно согревало чистый воздух на пустых сельскохозяйственных площадях, вершины высоких деревьев слегка покачивались, чистая трава не пряталась под слоем пыли, мимо пробежал совершенно здоровый заяц, который не знал о том, что случилось с людьми. Все было по-настоящему красиво и живо. Полина хотела надеяться, что так будет и дальше, впереди, что жизнь их встретит в других населенных пунктах. Но как только электричка пересекла железнодорожную остановку «Уза», на полях и лугах появилось множество черных пятен. Выжженные круги, размером с автомобильное колесо, были повсюду. Они хаотично находились друг от друга, при этом не прикасались друг к другу. Некоторые из них еще пускали черный дым. То же самое, было и в лесах. Круги, словно следы от черной печати, были повсюду. Стволы медленно тлели в красно-черных углях, в местах, где, как лазером, срезало дерево. Соседние деревеньки усеяны темными ровными кругами. Людей не видно, только домашние животные, черно-белые коровы, редким стадом суматошно бегали у деревянных заборов.

Когда электричка проехала остановку «Зеленый остров», Николай тут же увидел вдали взрослого человека, который стоял на шпалах и энергично размахивал руками. А за ним, за незнакомцем, лежал опрокинутый поезд, который сильно повредил рельсы. Все серо-голубые вагоны сжались и переплелись на пути, как кучка дров для костра. В тот же момент Полина не смотрела вперед, она уткнулась в карту, даже не для того, чтобы что-то узнать или с чем-то свериться, а чтобы спокойно порассуждать над тем, что стало с ней после прикосновения существа. Ее смутность и сильное волнение образовывали тяжесть в сердце – она понимала, что с этим нужно как-то бороться.

Николай опустил голову к панели управления, сильными руками он потянул тормозной рычаг на себя. Электричка убавила скорость, и к тому еще контактные провода потеряли питание транспорта.

Полина ощутила, как быстро сбрасывалась скорость, как ее немного склонило вперед. Она убрала от себя карту и, посмотрев вперед, все стало ясно – дальше им не проехать. Препграда на пути, в виде избитых вагонов, убеждали ее в этом.

Электричка все ближе приближалась к аварийному участку, медленно катилась как шарик. Парень был уверен, что их транспорт остановится вовремя. Он вообразил это в голове, словно рассчитал скорость и силу торможения.

– Остановись! – с накопленной энергией крикнула девушка.

– Сейчас! Все будет! – воскликнул он.

Собака посматривала по сторонам, она чувствовала напряжение Полины. Наступила короткая пауза всех слов, все следили, как потихоньку состав приближался к полному прекращению своего движения. Ну вот, железнодорожный транспорт остановлен, встал у самого первого сошедшего с рельсов вагона. Полина тяжело вздохнула и строго посмотрела на парня, который снял всю защиту с лица, показал рыжеволосую голову и недовольно посмотрел на препятствие впереди.

– Эх, проклятье! – взмахнул он рукой, – А где тот... где он? – будто спрашивал сам себя Николай.

Парень крутил головой, осматривал все, что было впереди носа электрички. Полина не понимала, кого он ищет, кого потерял Николай. Ей приходила мысль, что парень и сам нездоров на голову. Она думала так, потому как была не только напугана, но и пыталась этим себя защитить. Да и вообще, о чем только не думала Полина, представлять плохое и накручивать себя она хорошо умела. Как только она завершала одну мысль, рождалась другая.

– Кого ты ищешь? – спросила Полина у парня.

– Человека! Он же был на пути, перед тем, как я стал сбрасывать скорость. Ты же видела, как он размахивал руками, – серьезно сказал Николай и стал собирать себя к выходу.

– Никого я не видела! – заявила девушка, продолжая громко говорить, словно не замечала, что шум ветра пропал из кабины.

– Как ты могла не увидеть? Может у тебя зрение плохое... Он же стоял вот здесь, перед этим вагоном, напротив нас. Я видел его у этого поезда, в светлой одежде. Он стоял вдалеке, и размахивал руками, размахивал красными флажками. Как ты могла не заметить этого?! Возможно, он отошел в сторону. Так, давайте все выходить. Яша, идем, за мной!

Собака прыгнула с кресла и торопливо побежала за парнем. Полина постояла пару секунд, посмотрела вперед, как бы искала человека, а затем сложила карту и поместила ее в карман серого рюкзака. Она подошла к открытым левым дверям первого вагона, около которых, уже на земле, стоял Николай. Парень спустил Яшу к зеленой высокой траве, после чего, помог спуститься Полине. Все трое ощущали, как правдиво, по-летнему пекло солнце. Девушка открыла лицо, освободила его от прозрачных очков и от темной ткани. Сняла с головы широкую зеленую ткань. И, вместе с перчатками, убрала все вещи в рюкзак. Она поправила черные локоны, и карие глаза засветились от приятного прикосновения чистого воздуха к ее светлой коже. Девушка глубоко вдохнула аромат природной свежести, отчего приятно закружилась голова. На секунду Полина обрела спокойствие. Везде было зелено и ярко, природа вновь открылась людям. Птицы скучно щебетали, редко говорили о себе. Даже черные пятна, круги на земле, никак не портили всю красоту окружающей среды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.